

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

From the
Fine Arts Library
Fogg Art Museum
Harvard University

M. M. M. M. M.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ЭРМИТАЖЪ

ОПИСАНІЕ
АССИРІЙСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

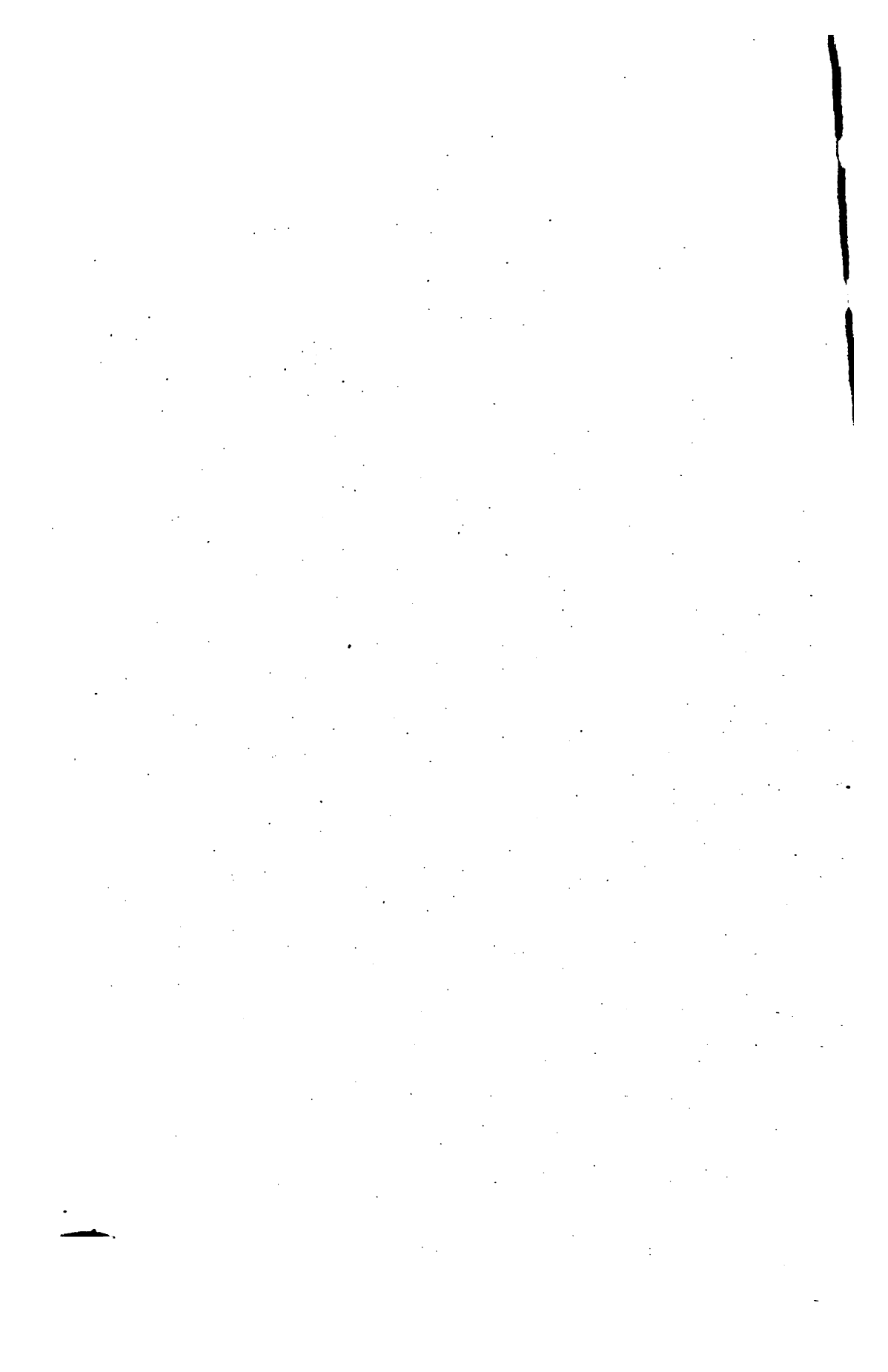
Составилъ
В. ГОЛЕНИЦЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Коммерческая Скоропечатня Евгения Тиле преемн., Благовѣщ. площ. № 5

1897

ИМПЕРАТОРСКІЙ ЭРМИТАЖЪ

905

ОПИСАНІЕ
АССИРІЙСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

Составилъ
В. ГОЛЕНИЦЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Коммерческая Скоропечатня Евгения Тиле преемн., Благовѣщ. площ. № 5

1897

HARVARD
FINE ARTS
LIBRARY
JUL 13 1970

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 13 Января 1897 г.

Описаніе ассирійскихъ памятниковъ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЭРМИТАЖѢ.

Ассирійскіе памятники, выставленные въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ томъ-же залѣ, гдѣ помѣщается и египетская коллекція, представляютъ собой двѣ серіи плитъ, украшавшихъ въ древности стѣны двухъ ассирійскихъ дворцовъ. Пять плитъ (№№ 1—5), на которыхъ встрѣчаются рельефныя изображенія крылатыхъ фигуръ, найдены въ развалинахъ дворца ассирійскаго царя *Ашурназирпал-а* верстахъ въ 30-ти къ юго-западу отъ Моссула на холмѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ арабовъ подъ именемъ Нимруда, а семь плитъ (№№ 6—12), частью украшенныхъ различными рельефными изображеніями, частью сплошь покрытыхъ клинообразными надписями, вывезены изъ развалинъ открытаго на мѣстѣ арабской деревни Хорсабадъ (приблизительно въ 17-ти верстахъ къ сѣверу отъ Моссула) дворца ассирійскаго царя *Шаррукін-а II* (Саргона II).

Ассиріей въ древности, какъ извѣстно, въ тѣсномъ смыслѣ называлась та небольшая часть земли, которая расположена по среднему теченію рѣки Тигра нѣсколько на сѣверъ и на югъ отъ устья Верхняго Заба—лѣваго большаго притока Тигра. Тутъ, по близости другъ отъ друга, но на разныхъ берегахъ Тигра, находились обѣ древнѣйшія ассирійскія столицы—городъ *Ашуръ*, давшій названіе царству Ассирійскому, и Нинивія со знаменитымъ въ древности храмомъ богини *Иштаръ*. Не много намъ извѣстно о древнѣйшемъ періодѣ Ассирійской исторіи и лишь изрѣдка въ болѣе позднихъ надписяхъ мы находимъ упомянутыя имена нѣкоторыхъ изъ древнихъ правителей Ассиріи.

Первымъ ассирійскимъ царемъ слѣдуетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, признать *Бэль-кап-а*, какимъ его, повидимому, считаетъ въ одной изъ своихъ надписей *Рамманнираръ III*, царь ассирійскій, жившій въ концѣ IX-го вѣка до Р. Хр. *Бэль-кап-а* правилъ Ассиріей приблизительно въ XX-омъ или XIX-мъ столѣтіи до Р. Хр., но объ его дѣяніяхъ намъ ничего не извѣстно. О ближайшихъ его наслѣдникахъ имѣются также лишь самыя скудныя свѣденія. Съ достовѣрностью мы однако знаемъ, что до XVIII-го вѣка Ассирія находится подъ сильнымъ вліяніемъ Вавилоніи и что нѣкоторой самостоятельности она достигаетъ только во времена царя *Бэль-бани*, преемники котораго однако снова борются, и далеко не всегда успѣшно, съ болѣе сильной Вавилоніей. При царѣ *Ашуръ-бэль-нишишу* въ XV-омъ вѣкѣ распря съ Вавилоніей нѣсколько стихаетъ и этотъ царь даже заключаетъ мирный договоръ съ вавилонскимъ царемъ *Карандаш-омъ*, второй-же его преемникъ, *Ашуръ-убальлитъ*, пользуясь миромъ со стороны Вавилоніи, начинаетъ расширять на сѣверѣ предѣлы Ассиріи. Владѣнія этого царства еще болѣе закругляются преемниками *Ашуръ-убальлит-а*, въ числѣ которыхъ особенно отличаются цари *Рамманъ-нираръ I*, *Шульманъ-ашаридъ I* (Сальманассаръ I) и *Тиклатъ-Адаръ* (или *Тиклатъ-Нинипъ*) I-ый. Но со смертію послѣдняго, въ концѣ XIV-го вѣка до Р. Хр., могущество Ассиріи снова начинаетъ ослабѣвать и дѣло доходитъ до того, что Ассирія опять на время подпадаетъ вліянію Вавилоніи. Въ XII-омъ вѣкѣ при воинственномъ своемъ царѣ Тиклатпилесерѣ I-мъ (по ассир. *Тукульту-паль-эшарра*), начавшемъ править около 1130-го года до Р. Хр., Ассирія снова и значительно возвышается, такъ какъ въ многочисленныхъ походахъ Тиклатпилесеръ I-й покоряетъ народы къ сѣверу отъ Ассиріи, у Ванскаго озера и у истоковъ Тигра и Евфрата, а также побѣдоносно доходитъ до Средиземнаго моря и успѣшно вторгается въ Вавилонію. Но плоды побѣдъ Тиклатпилесера I-го не долговѣчны и завоеванныя страны при его преемникахъ мало по малу отпадаютъ отъ Ассиріи. Снова настаетъ періодъ упадка, изъ котораго Ассирія окончательно выходитъ только въ IX-омъ вѣкѣ съ воцареніемъ *Ашурназирпал-а*, ко времени котораго относится часть выставленныхъ въ Эрмитажѣ ассирійскихъ плитъ. Уже ближайшіе предшественники *Ашурназирпал-а*—его дѣдъ *Рамманъ-нираръ* (или *Бинъ-нираръ*) II-й и отецъ — *Тиклатъ-Адаръ* (или *Тиклатъ-Нинипъ*) II-й небезуспѣшно борются съ южными и сѣверными сосѣдями Ассиріи, но лишь *Ашурназирпалу*, цар-

ствующему съ 885 до 859 г. до Р. Хр., удается вполне упрочить гегемонію Ассиріи надъ ея сосѣдями.

Съ перваго-же года царствованія (885 г.) мы находимъ *Ашуръ-назіръ-пал*-а воюющимъ на сѣверо-востокѣ и сѣверо-западѣ отъ Нинивіи. Одну за другой онъ покоряетъ страны *Киррури*, *Хубушкія* и *Кирвани* на восточномъ берегу озера Урмія и, далѣе, обращаетъ побѣдоносное свое оружіе къ сѣверо-западу отъ своей столицы Нинивіи, въ страну *Кирхи* и сосѣдніи съ этой страной мѣстности у истоковъ Евфрата.

Второй походъ Ашурназирпала (884 г.) направленъ опять противъ сѣверозападныхъ сосѣдей Ассиріи. Походъ оказывается успѣшнымъ и царь получаетъ дань отъ странъ *Куммухъ* и *Мупки*. Тѣмъ временемъ намѣстникъ подвластной Ассиріи области *Битъ-Халупа*, на притокѣ Евфрата *Хабурѣ*, возстаетъ противъ Ассиріи, но Ашурназирпалъ быстро и жестоко съ нимъ расправляется. Военными своими успѣхами онъ наводитъ такой ужасъ на расположенныя даже на правомъ берегу Евфрата страны *Лакэ* и *Хиндану*, что онѣ добровольно приносятъ дань побѣдителю и самъ царь обширной страны *Сухи* отправляется въ Нинивію на поклоненіе къ могущественному Ассирійскому царю.

Но не долго остаются спокойными сѣверозападные сосѣди Ассиріи. Ужь въ третьемъ году своего царствованія (883 г.) Ашурназирпалъ принужденъ предпринять третій свой походъ. Сначала онъ усмиряетъ возстаніе, вспыхнувшее въ ассирійской колоніи, которую въ XIV-омъ вѣкѣ *) основалъ *Шальманъ-Ашаридъ* I-й у истоковъ рѣки Супнатъ близъ истоковъ Тигра, а потомъ захватываетъ нѣсколько по сосѣдству лежащихъ странъ и укрѣпляетъ одинъ изъ городовъ мѣстности *Нирбу*, а именно — городъ *Тушханъ*.

Четвертый и пятый годъ своего царствованія (882 и 881 г.) Ашурназирпалъ проводитъ въ походахъ противъ страны *Замуа* въ юговосточномъ направленіи отъ Нинивіи. Этой страной Ашурназирпалъ овладѣваетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не упускаетъ случая и тутъ подчинить себѣ нѣсколько сосѣднихъ народностей. Между прочимъ онъ занимаетъ городъ *Атлила*, платившій дань Вавилону, обноситъ его стѣнами и, снабдивъ большими запасами зерна, превращаетъ въ грозную крѣпость.

Въ слѣдующемъ году (880 г.) Ашурназирпалъ вновь побѣ-

*) по *Hommel*, *Geschichte Babylo niens und Assyriens*; въ XV-омъ вѣкѣ по *Tiele*, *Babylonisch-Assyrische Geschichte*.

доносно воюеть съ сѣверными сосѣдями при чемъ у однихъ *Наирскихъ* правителей онъ отнимаетъ до 250 городовъ. По возвращеніи изъ этого похода Ашурназирпаль начинаетъ отстраивать себѣ новую резиденцію невдалекѣ отъ Нинивіи, на томъ самомъ мѣстѣ у слиянія рѣки Верхняго Заба съ Тигромъ, гдѣ за нѣсколько столѣтій до него, при ассирійскомъ царѣ *Шальманъ-Ашаридъ I* (Сальманассаръ I-омъ), былъ заложенъ городъ *Кальху*. Послѣдній однако ужь ко времени Ашурназирпала оказывается совершенно ветхимъ и заброшеннымъ. Первымъ дѣломъ царь сноситъ прежній, по всей вѣроятности насыпной холмъ, на которомъ стоялъ старый городъ и въ замѣнъ его дѣлаеть для задуманныхъ имъ построекъ прочное основаніе изъ 120 *типки* (т. е. 120 слоевъ) кирпичей. Далѣе, на этомъ основаніи онъ выстраиваетъ храмъ Нинипа и начинаетъ воздвигать нѣсколько другихъ храмовъ. Но новый походъ прерываетъ мирныя занятія царя. На этотъ разъ царь направляется къ западу. По дорогѣ всѣ племена до самаго Евфрата, добровольно ему покоряются и платяты ему дань. Лишь около крѣпости *Суру*, принадлежащей къ странѣ *Сухи*, на берегу Евфрата, онъ встрѣчаетъ сопротивленіе, но остается побѣдителемъ, беретъ крѣпость и захватываетъ въ плѣнъ пришедшаго съ войскомъ на помощь Сухійцамъ брата Вавилонскаго царя и три тысячи его воиновъ. Послѣ столь блестящей побѣды Ашурназирпаль возвращается въ свою новую резиденцію, но и въ этотъ разъ опять не на долго. Воины странъ *Лаки* и *Хивдану*, лежащихъ къ западу отъ Евфрата, соединившись съ Сухійцами, часть которыхъ только-что была разбита Ашурназирпаломъ, переходятъ черезъ Евфратъ, противъ ассирійцевъ. Поспѣшно Ашурназирпаль возвращается изъ Ассиріи и въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбиваетъ противниковъ. Окончательную-же побѣду онъ одерживаетъ перейдя въ свою очередь на западную сторону Евфрата. Большое количество жителей захваченныхъ въ странѣ *Лаки*, онъ пересылаетъ плѣнными въ Ассирію, а самъ на нѣкоторое время предается въ завоеванной странѣ забавамъ охоты. Кромѣ того, для укрѣпленія своей власти, онъ основываетъ не далеко отъ мѣста военныхъ дѣйствій по одному городу на обоихъ берегахъ Евфрата.

Слѣдующій, восьмой, походъ Ашурназирпала направленъ противъ страны *Битъ-Адини* между Евфратомъ и его притокомъ *Балихомъ*. Тутъ Ашурназирпаль овладѣваетъ горной крѣпостью *Капраби* и изъ покоренной страны выводитъ 2400 человекъ плѣнныхъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, въ качествѣ рабочихъ и рабовъ, поселяетъ въ своей новой резиденціи *Кальхъ-ѣ*.

Восьмымъ походомъ оканчивается трудный періодъ въ царствованіи Ашурназирпала: всѣ сосѣди Ассиріи, на сѣверѣ почти до Арарата, на югѣ до Вавилоніи, на востокѣ до озера Урмія и на западѣ до Евфрата, испытавъ на себѣ мощь ассирійскаго царя, смиряются и ужь болѣе не осмѣливаются открыто оказывать ему сопротивленія. Трудно сказать, сколько времени Ашурназирпаль наслаждается миромъ и покоемъ во вторую половину своего царствованія, такъ какъ неизвѣстно точно, къ какому году слѣдуетъ отнести какъ послѣдній походъ Ашурназирпала въ *Битъ-Адини*, такъ и слѣдующій, носящій довольно безобидный характеръ, походъ царя на западъ. Одно лишь извѣстно, а именно, что оба событія происходятъ въ промежутокъ времени между 7-мъ и 18-мъ годомъ царствованія Ашурназирпала, и что поэтому съ 879-го до 867 г. до Р. Хр. Ассирія лишь два раза отвлекается военными предпріятіями и все остальное время пользуется хорошо заслуженнымъ отдыхомъ послѣ тѣхъ непомянутыхъ жертвъ, которыя въ продолженіе семи лѣтъ она должна была нести для возстановленія своего могущества. По всей вѣроятности лишь для сбора податей, которыя, быть можетъ, стали нѣсколько задерживаться покоренными князьками, Ашурназирпаль въ этотъ періодъ своего царствованія предпринимаетъ военную прогулку, во время которой, не встрѣчая почти нигдѣ сопротивленія, доходитъ до самаго Средиземнаго моря. По дорогѣ всѣ народы и города дружелюбно принимаютъ ассирійскаго царя и приносятъ ему богатую дань. Лишь нѣсколько городовъ по близости отъ рѣки Оронта въ Сиріи оказываютъ незначительное сопротивленіе. Благополучно ассирійскій царь, недалеко отъ устьевъ Оронта, достигаетъ Средиземнаго моря и тутъ, окунувъ свое оружіе въ воду, совершаетъ благодарственное жертвоприношеніе богамъ. Вся Финикія ему покоряется и присылаетъ дары. На обратномъ пути Ашурназирпаль заходитъ въ горы *Хамана* (Аманусъ), откуда вывозитъ лѣсъ для храма богини Иштаръ въ Нинивіи, побѣдивъ предварительно жившее на этихъ горахъ племя Исмихрійцевъ.

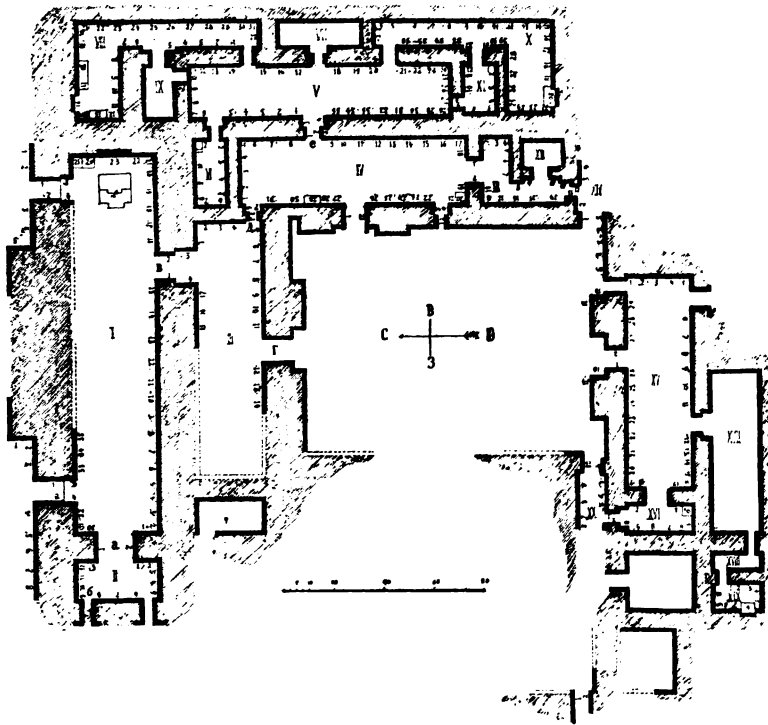
Изъ послѣдняго періода царствованія Ашурназирпала намъ извѣстенъ лишь одинъ походъ, предпринятый имъ въ горныя мѣстности у истоковъ Тигра. Тутъ Ашурназирпаль окончательно побѣждаетъ вѣчно непокорный народъ *Кирхи* и нѣсколько другихъ сосѣднихъ съ нимъ народовъ и варварски жестоко расправляется съ плѣнными. Послѣ этого похода онъ остальное время своего царствованія проводитъ въ мирѣ и спокойствіи. По всей вѣроятности главной заботой его становится окончательное устрой-

ство того дворца въ *Кальх-ѣ*, изъ котораго вывезены выставленныя теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ ассирійскія плиты №№ 1—5.

Дворецъ Ашурназирпала, открытый въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія англичаниномъ Лэйярдомъ, расположенъ на сѣверозападномъ краю высокаго Нимрудскаго холма у слиянія рѣкъ Тигра и его притока—Верхняго Заба. Какъ большая часть холмовъ, на которыхъ въ Месопотаміи встрѣчаются развалины дворцовъ и храмовъ, Нимрудскій холмъ не представляетъ собой естественной возвышенности, а искусственно сложенъ изъ массы кирпичей. Отчасти изъ желанія оградиться отъ весеннихъ разливовъ рѣкъ, отчасти-же для большей неприступности въ случаѣ осады, или вслѣдствіе какихъ-либо еще другихъ соображеній, ассирійскіе цари обыкновенно строили свои храмы и дворцы на возвышеніяхъ, а такъ какъ среди плодородной Месопотамской низменности не всегда попадались подходящіе холмы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагалось произвести постройки, то ассирійскіе зодчіе должны были нерѣдко прибѣгать къ устройству искусственныхъ холмовъ, которые обыкновенно складывались изъ многихъ рядовъ необожженныхъ кирпичей и иногда по бокамъ обшивались камнемъ. Конечно эти искусственные холмы часто далеко не были съ самаго начала такихъ размѣровъ, въ какихъ они теперь дошли до насъ. Такъ, напримѣръ, Немрудскій холмъ, простирающійся въ настоящее время почти на 275 сажень въ длину и на 150 сажень въ ширину, едва-ли весь воздвигнутъ однимъ Ашурназирпаломъ: въ увеличеніи первоначальнаго холма, на верхней площадкѣ котораго Ашурназирпаль соорудилъ себѣ дворецъ и нѣсколько храмовъ, безъ сомнѣнія принимали участіе еще нѣсколько послѣдующихъ ассирійскихъ царей, такъ какъ и ихъ дворцы также найдены на разныхъ пунктахъ Нимрудскаго холма.

Какъ легко видѣть изъ прилагаемаго плана, дворецъ Ашурназирпала состоялъ первоначально изъ четырехъ группъ продолговатыхъ, сравнительно довольно узкихъ залъ, окружавшихъ центральный, почти квадратный дворъ. Три группы этихъ залъ болѣе или менѣе хорошо сохранились, четвертая-же группа — западная, находившаяся ближе къ краю холма, почти совсѣмъ разрушена. Выстроенъ дворецъ изъ кирпича, но въ большинствѣ залъ нижняя часть стѣнъ, приблизительно на сажень отъ полу была выложена большими каменными плитами частью съ раскрашенными рельефными украшеніями, частью съ надписями. Тамъ, гдѣ стѣны не были покрыты стѣнными плитами, онѣ были

выштукатурены и раскрашены въ яркіе цвѣта. Во многихъ двѣряхъ стояли попарно, какъ стражи долженствовавшіе отстранять всякое зло, колоссальныя каменныя изображенія крылатыхъ львовъ съ человѣческими головами. Полъ, за немногими исключеніями, былъ глинобитный и въ древности, безъ сомнѣнія, покрывался коврами и циновками. Потолокъ, по всей вѣроятности, состоялъ изъ балокъ и досокъ, но отъ него въ настоящее время кромѣ

Планъ Ашурназирпалова дворца.

обуглившихся оконечностей балокъ, закрѣпившихся въ стѣнѣ, ничего не сохранилось *). Окно въ стѣнахъ дворца, по крайней мѣрѣ въ той ихъ части, которая до насъ дошла, нѣтъ. Судя по нѣкоторымъ изображеніямъ зданій на ассирійскихъ рельефахъ можно предположить, что свѣтъ проникалъ въ залы дворца изъ

*) Едва-ли онъ былъ сводчатый, кирпичный, какъ то предполагають Перро и Шипъэ (Perrot et Chipiez, Histoire de l'Art dans l'antiquité, II, 167).

узкихъ отверстій въ верхней части наружныхъ стѣнъ, подъ самымъ потолкомъ *).

Главный фасадъ дворца обращенъ на сѣверъ и въ немъ находятся два входа, изъ которыхъ каждый украшенъ парой каменныхъ крылатыхъ львовъ съ человѣческой головой. По обѣ стороны входовъ къ наружной стѣнѣ закрѣплены плиты съ рельефными изображеніями царя, его приближенныхъ и плѣнныхъ приносящихъ дань.

Первый залъ (I), въ который мы вступаемъ, пройдя однимъ изъ помянутыхъ входовъ, можетъ быть названъ заломъ торжественныхъ жертвоприношеній. Въ восточной стѣнѣ зала вдѣланъ рельефъ, представляющій Ашурназирпала въ молитвѣ передъ Ашуромъ, высшимъ божествомъ и покровителемъ Ассиріи, а на полу, передъ рельефомъ, находится жертвенникъ въ видѣ большой каменной плиты въ 10 футовъ длины, 8 футовъ ширины и 2 фута высоты, снабженной на верху желобами и, съ конца обернутаго во внутрь зала, двумя ступенями. На этомъ каменномъ алтарѣ, весьма вѣроятно, самъ царь приносилъ въ присутствіи своей свиты жертвы въ честь Ашура, быть можетъ даже именно здѣсь въ честь божества закалывались схваченные во время походовъ Ашурназирпала выдающіеся его враги или пойманные мятежники.

Прочія стѣны зала I также снабжены по низу каменными плитами съ рельефами, отчасти изображающими боговъ, отчасти же воспроизводящими различныя эпизоды изъ походовъ Ашурназирпала. Наиболѣе интересны, конечно, послѣдняго рода рельефы. Къ сожалѣнію, на сѣверной стѣнѣ зала ихъ сохранилось не много, за то полоса плитъ на южной стѣнѣ сохранилась вполне. Тутъ представлены слѣдующіе сюжеты: 1) царь ѣдущій среди битвы въ колесницѣ, 2) осада крѣпости, 3) возвращеніе царя, 4) приводъ плѣнныхъ, 5) царская палатка, 6) царь въ битвѣ, 7) переправа черезъ рѣку, 8) царь съ чаркой въ одной рукѣ и лукомъ въ другой, въ сопровожденіи своего военачальника, 9) царь въ бесѣдѣ со своимъ военачальникомъ, 10) осада города на островкѣ среди рѣки, по которой вплавъ спасаются два человѣка, 11) заключеніе мира, 12) осада другаго города, 13) охота на львовъ и возвращеніе съ нея, 14) охота на буйволовъ и возвра-

*) Подобный способъ освѣщенія большихъ залъ мы встрѣчаемъ, на примѣръ, и въ нѣкоторыхъ египетскихъ храмахъ, между прочимъ въ гипостильномъ залѣ Карнакскаго храма.

щенія съ нея. Судя по подробностямъ въ нѣкоторыхъ сюжетахъ мы не безъ основанія можемъ предположить, что тутъ иллюстрируются шестой и седьмой походы Ашурназирпала, а именно походы его противъ Сухійцевъ на западъ отъ Евфрата.

Изъ перваго зала (I) два хода ведутъ въ другіе залы дворца. Однимъ широкимъ ходомъ (а), снабженнымъ по обѣимъ сторонамъ фигурами крылатыхъ львовъ съ человѣческими головами, мы попадаемъ въ небольшой залъ II, гдѣ, на противоположной со входомъ стѣнѣ, въ большомъ барельефѣ представленъ царь съ чашей въ одной рукѣ и лукомъ въ другой. По обѣ стороны царя стоитъ по эвнуху, а за эвнухами по крылатому божеству какъ бы охраняющему спереди и сзади царя. На остальныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣны этой залы, нѣсколько разъ повторены фигуры крылатыхъ боговъ, держащихъ въ правой поднятой рукѣ кедровую шишку (?), а въ опущенной лѣвой рукѣ—сосудъ. Пара подобныхъ же фигуръ украшаетъ и одинъ изъ выходовъ въ западной сторонѣ этого зала (II ходъ в). Второй выходъ (б) изъ зала I, снабженный какъ и первый фигурами крылатыхъ львовъ съ человѣческой головой, ведетъ въ длинный залъ III, стѣнные плиты котораго всѣ, за однимъ исключеніемъ, представляютъ фигуры орлиноголовыхъ крылатыхъ божествъ, стоящихъ попарно и молящихся передъ изображеніемъ священнаго или символическаго дерева. На плитѣ № 4, около небольшого хода ведущаго въ залъ IV, изображенъ самъ царь Ашурназирпалъ.

О назначеніи зала III трудно что-либо сказать, но, судя по близости его къ тому залу, гдѣ приносились жертвы Ашуру, а также по божествамъ на стѣнныхъ плитахъ, остается предположить, что и залъ III былъ предназначенъ для какихъ-либо религіозныхъ церемоній. Изъ зала III во дворъ ведетъ большой ходъ (г) съ парой каменныхъ крылатыхъ львовъ, вдѣланныхъ въ дверныя притолоки, а небольшой ходъ (д), въ толщу котораго вдѣланы на право и на лѣво плиты съ изображеніемъ жрецовъ, соединяетъ залъ III съ заломъ IV, предназначавшимся, по всей вѣроятности, для пиршествъ. Здѣсь, на сѣверной стѣнѣ, изображенъ царь сидящій на тронѣ и подносящій ко рту чашу съ виномъ. Тутъ-же присутствуютъ два крылатыхъ божества, какъ бы охраняющихъ царя. На восточной и западной стѣнѣ попеременно чередуются двухъ родовъ плиты. На однѣхъ мы видимъ царя сидящимъ и держащимъ въ правой рукѣ чашу, а съ нимъ его виночерпца и тѣлохранителя, на другихъ-же плитахъ изображенъ царь въ сопровожденіи двухъ крылатыхъ божествъ: въ

правой рукѣ царь держитъ пару стрѣлъ, а лѣвой опирается то на лукъ, то на мечь.

Въ югозападномъ углу зала, около выхода въ залъ XII, на полу лежитъ небольшая четырехугольная плита съ пробураннымъ въ ней сверху внизъ отверстіемъ. Судя по подобнымъ-же плитамъ, встрѣчающимся въ другихъ частяхъ дворца, пробуранное отверстие соединялось съ сѣтью водоотводныхъ трубъ, проложенныхъ подъ поломъ дворца, а потому легко допустить, что здѣсь надъ помянутой плитой пиروавшіе въ залѣ, по обычаю сохранившемуся впрочемъ и по сей часъ на всемъ востокѣ, умывали себѣ руки передъ тѣмъ какъ приступали къ ѣдѣ и питью.

Изъ зала IV лишь однимъ ходомъ можно проникнуть въ довольно обширную часть дворца, состоящую изъ большого зала и шести соединяющихся съ нимъ комнатъ. Эта часть дворца, легко отдѣлявшаяся при помощи одной двери (e) отъ прочихъ покоевъ, очевидно была жилымъ помещеніемъ царя.

Залъ V, смежный съ заломъ пиршествъ, весь по бокамъ обдѣланъ плитами, на которыхъ мы встрѣчаемъ царя Ашурназир-пала держащаго въ одной рукѣ чашу, въ другой—лукъ, и стоящаго между двумя охраняющими его божествами. Судя по изображеніямъ на стѣнныхъ плитахъ залъ этотъ служилъ или частной столовой царя, гдѣ послѣдній, передъ выходомъ изъ внутреннихъ покоевъ, выпивалъ кубокъ вина, или онъ былъ мѣстомъ, гдѣ царь облачалъ свои доспѣхи и вооружался лукомъ передъ выступленіемъ въ походъ. Быть можетъ, кромѣ того, залъ этотъ служилъ обычнымъ мѣстопребываніемъ царя и былъ, такъ сказать, по нашимъ понятіямъ, его рабочимъ кабинетомъ.

Небольшія комнатки VI и VII, какъ-бы кладовки, соединенныя дверьми съ заломъ V всѣ сплошь по стѣнамъ выложены каменными плитами съ начертанными на нихъ клинообразными надписями. Въ комнатѣ-же VI кромѣ того и на полу плиты покрыты надписями.

Комната VIII, внутренняя часть которой загнута подъ прямымъ угломъ по отношенію къ передней ея части, украшена по стѣнамъ двумя рядами плитъ. Въ верхнемъ ряду каждая плита изображаетъ двухъ крылатыхъ божествъ съ человѣческой головой, преклоняющихъ колѣно передъ символическимъ деревомъ, а въ нижнемъ ряду всѣ плиты, за исключеніемъ одной, представляютъ фигуры орлиноголовыхъ божествъ, стоящихъ и также молящихся передъ символическимъ деревомъ. Лишь на одной плитѣ нижняго ряда, вдѣланной какъ бы въ небольшую нишу, вмѣсто

орлиноголовыхъ божествъ передъ символическимъ деревомъ стоятъ двѣ безбородыхъ крылатыхъ фигуры. На полу, касаясь однимъ краемъ стѣны, лежитъ большая каменная плита, а въ концѣ зала, т. е. около западной стѣны находится другая плита, нѣсколько меньшаго размѣра, чѣмъ первая, и снабженная пробуровленнымъ въ ней сверху внизъ отверстіемъ. Весьма вѣроятно, что комната VIII была ничѣмъ инымъ какъ спальней царя: бѣлая изъ двухъ плитъ замѣняла собой кровать или служила подставкой для кровати, а надъ второй плитой царь совершалъ свои умовенія.

Рядомъ съ комнатой VIII находится небольшая комната IX, стѣны и полъ которой всѣ покрыты плитами съ клинообразными надписями до безконечности повторяющими одинъ и тотъ-же текстъ, а именно—текстъ начертанный также поперегъ трехъ изъ Эрмитажныхъ рельефовъ (см. ниже). Трудно угадать, для чего предназначалась комната IX, но допустивъ, что комната VIII была спальней царя, остается предположить, что въ комнаткѣ IX или хранились одежды и драгоценности царя, или въ ней помѣщались на ночь царскіе слуги или тѣлохранители.

Комната X, расположенная въ юговосточномъ углу дворца и вполне соответствующая по своей формѣ комнатѣ VIII, служила, какъ кажется, царю молитвенной комнатой. Тутъ въ большой нишѣ передъ стѣнной плитой, на которой изображена богиня Иштаръ—могучая покровительница Ассиріи, царь приносилъ жертвы и совершалъ возліянія надъ большой каменной плитой, сообщавшейся, посредствомъ продѣланнаго въ ней вертикальнаго отверстія, съ стѣю, такъ сказать, подземныхъ водоотводныхъ трубъ. На остальныхъ стѣнныхъ плитахъ изображенія различныхъ божествъ чередуются съ изображеніями символическихъ деревьевъ. Небольшая комнатка XI, сообщающаяся съ молитвенной комнатой какъ соответствующая ей комнатка IX въ сѣверовосточной части дворца, вся выложена исписанными каменными плитами и предназначалась, быть можетъ, для сохраненія нужной при жертвоприношеніяхъ утвари или для складыванія тѣхъ предметовъ, которые шли на жертвы.

Кромѣ всѣхъ вышеописанныхъ залъ и комнатъ въ восточномъ флигелѣ дворца имѣется еще два небольшихъ помѣщенія, о которыхъ слѣдуетъ сказать пару словъ. Въ южной часть зала IV, прямо противъ плиты, гдѣ изображенъ царь между виночерпіемъ и тѣлохранителями, широкій ходъ ведетъ въ неправильной формы комнату XII, рядомъ съ которой находится небольшая комната XIII. Въ комнатѣ XII на большой стѣнной плитѣ прямо

противъ входа изъ зала IV изображенъ царь съ лукомъ и копьемъ въ рукахъ, а на прочихъ плитахъ представлены крылатыя божества подобныя тѣмъ, которыя встрѣчаются и на Эрмитажныхъ плитахъ №№ 1—4. Комната XIII обдѣлана гладкими каменными плитами и не представляетъ собой ничего особеннаго. Крылатыя божества опять изображены на стѣнныхъ плитахъ въ слѣдующемъ за комнатой XII проходѣ XIV, который съ одной стороны ведетъ въ большой дворцовый дворъ, а съ другой сообщается съ частью дворца, не вполне открытой Лэйярдомъ во время его раскопокъ. Такъ какъ къ востоку отъ прохода XIV комнаты оказались не обдѣланными каменными плитами, а на покрытыхъ штукатуркой стѣнахъ оставались лишь слабыя слѣды фигурныхъ и орнаментныхъ фресокъ, то Лэйярдъ не сталъ отрывать всѣхъ этихъ комнатъ: онъ очистилъ тутъ только двѣ комнатки и далѣе, не медля, перешелъ со своими раскопками въ южный флигель Ашурназирпалова дворца.

Въ этомъ флигелѣ, по роскоши стѣнныхъ украшеній, особенно отличаются залъ XV и сообщающаяся съ послѣднимъ комната XVI. Въ залѣ XV на узкой восточной стѣнѣ посрединѣ изображенъ царь между двумя тѣлохранителями. Правой рукой царь опирается на длинный жезлъ, а лѣвую руку держитъ на рукоятки меча. Тѣлохранители несутъ въ рукахъ различное оружіе. Остальныя стѣны украшены фигурами крылатыхъ божествъ, въ большинствѣ случаевъ стоящихъ передъ символическимъ деревомъ.

Въ комнатѣ XVI, на стѣнахъ которой также повторяются фигуры крылатыхъ божествъ, въ юго-восточномъ углу на полу лежитъ небольшая каменная плита съ просверленнымъ въ ней отверстіемъ. Служила-ли эта плита жертвенникомъ или совершались-ли надъ ней умовенія, сказать трудно.

Рядомъ съ заломъ XV мы встрѣчаемъ большой покой XVII съ стѣнными плитами, поперегъ которыхъ, приблизительно на срединѣ высоты, начертаны клинообразныя надписи. Маленькая комнатка XVIII, смежная съ заломъ XVII, ничего особеннаго собой не представляетъ, такъ какъ никакихъ рельефныхъ изображеній по ея стѣнамъ не встрѣчается.

Изъ комнатки XVIII небольшой ходъ ведетъ въ комнатку XIX, гдѣ полъ и стѣны покрыты надписями. Въ западной стѣнѣ устроена ниша и тутъ на полу лежитъ большая каменная плита, посреди которой просверлено отверстіе, сообщающееся съ водопроводными трубами дворца. Судя по этой плитѣ, помѣщенной въ самой внутренней изъ нѣсколькихъ послѣдовательно распо-

женныхъ комнатъ и составляющей потому какъ бы главный объектъ, ради котораго, какъ кажется, устроенъ южный флигель дворца, — мы едва-ли ошибемся, если предположимъ, что покой XIX служилъ царю баней: самый размѣръ плиты достаточный для того, чтобы возможно было на ней лежать *), расположеніе наискось одна отъ другой входныхъ дверей въ обѣихъ послѣднихъ комнатахъ, наконецъ малая сравнительно величина двухъ послѣднихъ комнатъ — все повидимому подтверждаетъ вышесказанное предположеніе о назначеніи комнатки V.

Отъ Западнаго флигеля Ашурназирпалова дворца ничего не сохранилось, кромѣ небольшого прохода XX, украшеннаго по стѣнамъ рельефными фигурами крылатыхъ божествъ, да двухъ комнатъ теперь почти совсѣмъ разрушенныхъ. Для чего предназначался этотъ флигель можно съ большей или меньшей вѣроятностью вывести изъ слѣдующихъ соображеній: если, какъ мы выше видѣли, сѣверный флигель былъ посвященъ культу Ашура, высшаго божества Ассиріи, восточный составлялъ самое жилище царя, а южный служилъ, такъ сказать, царской баней, остается предположить, что въ западномъ, теперь почти совсѣмъ исчезнувшемъ флигелѣ, помѣщался царскій гаремъ.

Вотъ, въ краткомъ изложеніи, каковъ былъ дворецъ выстроенный Ашурназирпаломъ на мѣстѣ древняго города Кальху **).

Лучшія и наиболѣе интересныя плиты, служившія стѣнными украшениями дворца, въ настоящее время находятся въ Британскомъ музеѣ. Ихъ туда переслалъ Лэйярдъ въ то время, когда раскапывалъ дворецъ Ашурназирпала. Но не мало плитъ, оставленныхъ этимъ изслѣдователемъ, попала съ теченіемъ времени также въ другіе европейскіе музеи. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и Эрмитажныя плиты изъ Нимруда, приобрѣтенныя вмѣстѣ съ нѣсколькими плитами изъ Хорсабада въ началѣ шестидесятихъ годовъ.

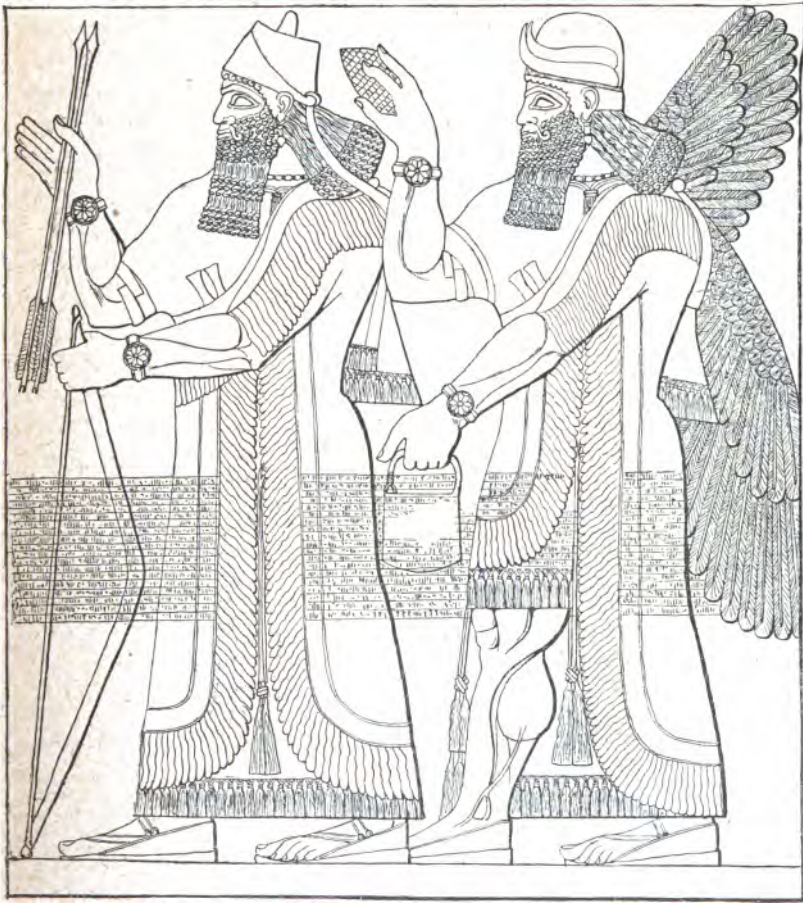
*) Она имѣетъ 7½ футовъ длины и около 4-хъ футовъ ширины.

**) Подробности объ Ашурназирпаловомъ дворцѣ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: А. Н. Layard, *Nineveh and its remains*, London 1849 (1854) (нѣмецк. переводъ: А. Н. L..., *Niniveh und seine Ueberreste*, Leipzig 1850 (1854)), А. Н. Layard, *Discoveries in the ruins of Neneveh and Babylon*, London 1853 (нѣмецк. переводъ: А. Н. L..., *Nineveh und Babylon*, Leipzig) и I. Bonomi, *Nineveh and its palaces*, London 1853.

Плита № 1. (Известнякъ. Ширина: 2,17 метра; высота: 2,43 метра).

Барельефъ, находившійся, какъ кажется, первоначально въ комнатѣ IV нимрудскаго дворца и изображающей царя Ашурназирпала въ сопровожденіи крылатаго божества. Обѣ фигуры представлены во весь ростъ шествующими отъ правой стороны къ лѣвой. Впереди идетъ царь, опираясь лѣвой рукой на лукъ и держа въ правой, нѣсколько приподнятой рукѣ, двѣ стрѣлы. На головѣ его одѣта тиара въ видѣ усѣченного конуса съ конусообразнымъ-же украшеніемъ на макушкѣ. Широкой повязкой, концы которой ниспадаютъ на спину, эта тиара по нижнему своему краю туго притянута къ головѣ. Волоса, спускающіеся изъ подъ тиары на лобъ и на плечи, а также усы и борода, искусно завиты во множество мелкихъ локоновъ. Въ ухо вдѣта продолговатая серьга. Вокругъ шеи—нитка бусъ. Тѣло облачено въ двоякаго рода одежду: исподнюю, спускающуюся почти до ступней и украшенную въ нижней части широкой бахромой, и верхнюю, также окаймленную бахромой и, какъ кажется, накинутую на плечи. На обнаженныхъ рукахъ у запястья надѣты браслеты, снабженные круглыми бляшками въ видѣ розетокъ, а правую руку, выше локтя, обвиваетъ спиралевидный браслетъ. У пояса закрѣплена пара кинжаловъ, ручки которыхъ торчатъ, почти на груди, изъ подъ складокъ верхняго облаченія. Ноги обуты въ сандалии съ высокими задками, на которыхъ сохранились еще слѣды черной окраски. Божество, стоящее за царемъ, облачено почти въ такую-же одежду какъ и Ашурназирпалъ. Исподнее платье лишь нѣсколько короче, такъ что оставляетъ обнаженной низъ правой ноги отъ колѣна. На головѣ у божества—закругленная сверху тиара, по сторонамъ которой закрѣплена пара направленныхъ впередъ и къ верху бычачьихъ рога. Волосы, борода и усы также тщательно завиты, какъ и у царя, на рукахъ надѣты тѣ-же браслеты, а у пояса закрѣпленъ такой-же кинжалъ какъ и у Ашурназирпала. На ногахъ—сандалии подобныя царскимъ и также сохранившіе черную окраску. Лѣвой, нѣсколько опущенной впередъ рукой божество держитъ за ручку небольшой сосудъ или корзиночку, а въ правой, поднятой, какой-то продолговатый предметъ, принимаемый нѣкоторыми учеными за кедровую шишку, другими за лимонъ, а третьими за цвѣтъ мужской финиковой пальмы. Что-бы ни означалъ загадочный предметъ, находящійся въ правой рукѣ крылатаго божества, и къ чему-бы ни предназначался сосудъ въ опущенной лѣвой рукѣ этого-же божества,

не трудно догадаться, что въ нашемъ барельефѣ божество изображено охраняющимъ царя. По всей вѣроятности, какъ необъясненный до сихъ поръ предметъ, такъ и сосудъ въ рукахъ божества символизировали ту божескую заботливость и божескую охрану, которой, въ ежедневной жизни и особенно на

Плита № 1.

войнѣ, пользовался ассирійскій царь. Имя божества, изображеннаго на нашемъ барельефѣ, доподлинно намъ неизвѣстно, такъ какъ; къ сожалѣнію, до сихъ поръ вообще еще точно не выяснено, какимъ именамъ соотвѣтствуетъ большинство изображенныхъ на ассирійскихъ памятникахъ божествъ. Весьма вѣроятно однако въ немъ признать то-же божество, которое, вооруженное

лукомъ и стрѣлами, такъ часто встрѣчается на ассирийскихъ рельефахъ изображеннымъ среди крылатого диска, т. е. бога Ашура, покровителя царя на войнѣ.

Поперекъ всего рельефа врѣзана клинообразная надпись въ 20 строкъ, содержаніе которой слѣдующее:

«Дворецъ *Ашурназирпал-а*, высшаго жреца бога *Ашур-а*, избранника боговъ *Бел-а* и *Нинип-а*, любимица боговъ *Аву* и *Даган-а*, почитателя великихъ боговъ, могучаго царя, царя множествъ, царя Ассирии, сына *Туклатъ-Нинип-а*, великаго царя, могучаго царя, царя множествъ, царя Ассирии, сына *Рамманъ-Нирар-а*, царя множествъ, царя Ассирии. (*Ашурназириалъ*)—славный воинъ, который шествуетъ подъ покровительствомъ бога *Ашур-а*, своего господина, и который среди царей четырехъ странъ свѣта себѣ не имѣеть подобнаго; (онъ)—удивительный пастырь не боящійся сопротивленія, — могучая волна, которой нѣтъ противника; (онъ—царь) опрокидывающій непокорныхъ, который покоряетъ все множество людей; (онъ)—могучій самецъ, наступающій на выю своихъ враговъ, попирающій всѣхъ непріятелей, разсѣивающій замыслы мятежниковъ; (онъ)—царь, который шествуетъ подъ покровительствомъ своихъ господъ—великихъ боговъ, рука котораго овладѣваетъ всѣми странами, покоряетъ всѣ гористыя мѣстности и беретъ съ нихъ дань; (онъ—царь), который захватываетъ заложниковъ и налагаетъ законы на всѣ страны.

Когда богъ *Ашуръ*, мой господинъ, давшій мнѣ мое имя и возвеличившій мою царскую власть, простеръ свое оружіе для поддержанія моего господства, то въ битвѣ оружіемъ я поразилъ войска обширной страны *Лулуме*. Съ соизволенія *Шамаш-а* и *Рамман-а*, боговъ, на которыхъ я уповаю, я излился на войска странъ *Наири*, *Кирхи*, *Шубари* и окрестныхъ странъ подобно богу *Рамман-у* причиняющему ливни. (Я) царь, который начиная съ той стороны Тигра вплоть до Ливана и до великаго моря покорилъ себѣ подъ ноги страну *Лаке*, по всему протяженію и страну *Сухи* вплоть до города *Рапики*. (Я царь) рука котораго завладѣла (всѣмъ пространствомъ) начиная отъ истоковъ рѣки *Супнатъ* до страны *Урарту*. Отъ окрестностей страны *Киррури* до страны *Гильзану* (или *Кирзану*) и отъ той стороны рѣки Нижняго-*Заб-а* вплоть до

города *Тульбáри*, который лежит по ту сторону страны *Забанъ*, и отъ города *Тульшабтани* до города *Тульшазабдани*— (все это пространство, а также) города *Хириму* и *Харуту* и мѣстность *Бирате*, принадлежащую къ странѣ Кардуніашъ—(все это) я принялъ въ границы моей страны. (Жителѣй) отъ окрестностей страны *Бабите* до страны *Хашмаръ* я присоединилъ къ подданнымъ моей страны. Въ странахъ, которыя я покорилъ, я поставилъ моихъ намѣстниковъ, состоящихъ на моей службѣ (?).

(Я—) *Ашурназирпаль*, знатный князь, страшашійся великихъ боговъ, могучій герой, завоевывающій всѣ города и гористыя мѣстности, царь владыкъ, сожигающій непокорныхъ, увѣнчанный славой, не боящійся сопротивленія, властитель непобѣдимый, истребляющій беззаконіе, царь. , пастырь-защитникъ, царь, устное приказаніе котораго сокрушаетъ горы и моря, который, по громадности своей власти, заставилъ заговорить одною рѣчью сильныхъ и непобѣдимыхъ царей востока и запада.

Древній городъ *Кальху*, выстроенный *Шальманъ-Ашарид-омъ*, царемъ Ассиріи, моимъ предшественникомъ, пришелъ въ ветхость и разрушился. Этотъ городъ я вновь выстроилъ и въ немъ поселилъ людей захваченныхъ моей рукой изъ странъ, которыя я побѣдилъ, а именно изъ мѣстностей *Сухи*, *Лаки*— въ общей сложности, *Сирки*— лежащей близъ переправы черезъ Евфратъ, *Замуа*— всей, *Бить-Адини*, *Хатти* и страны Патинейца *Гарбарна*, которыми я овладѣлъ. Старую насыпь я снесъ, до (подпочвенной) воды я дорылся, 120 слоевъ кирпичей въ фундаментъ я утвердилъ. Покой изъ кедроваго дерева, покой изъ кипарисоваго дерева, покой изъ дерева *дапрани*, покой изъ дерева *уркаринну*, покой изъ пальмоваго дерева, покой изъ фисташковаго дерева и изъ дерева , для жилища моей царственной особы и постоянной резиденціи моей властной личности среди его (т. е. города *Кальху*) я воздвигъ. [Изображенія] звѣрей, находящихся на горахъ и въ моряхъ, изъ свѣтлаго камня и изъ восточнаго алебаstra я сдѣлалъ и въ воротахъ его [т. е. дворца] я ихъ водрузилъ. Я ихъ сдѣлалъ чудными и громадными и окружилъ ихъ затворомъ (?) изъ мѣдной рѣшетки (?). Двери изъ кедроваго и кипарисоваго дерева, изъ дерева *дапрани* и изъ пальмоваго дерева въ воротахъ его [т. е. дворца] я закрѣпилъ. Серебро, зо-

лото, свинець, мѣдь, желѣзо, захваченное моей рукой изъ странъ, которыя я покорилъ, я въ большомъ количествѣ получилъ и среди его [т. е. дворца] сложилъ».

Надписи, вполне тождественныя съ вышеприведенной, очень часто повторялись на различныхъ стѣнныхъ плитахъ во дворцѣ Ашурназирпала. Критически онѣ изданы Лэярдомъ и Шрадеромъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Layard, *Inscriptions in the cuneiform character from assyrian monuments*, London 1851, табл. 1 до 11, и Schrader, *Inscription Asurnasirhabal's, Königs von Assyrien: Text und Uebersetzung*. Berlin 1879.

Плита № 2. (Известнякъ. Ширина: 1,32 метра; высота: 2,40 метра).

Барельефъ изображающій крылатое божество, вполне похожее на божество, встрѣчающееся на плитѣ № 1. Главная разница между обѣими фигурами заключается лишь въ томъ, что на плитѣ № 2 божество шествуетъ съ лѣва на право, тогда какъ на первой плитѣ оно повернуто отъ правой руки къ лѣвой. Надпись, заключающаяся въ 26-ти строкахъ вполне тождественна съ вышеприведенной надписью на плитѣ № 1.

Плиты съ изображеніемъ только одного лишь крылатога божества встрѣчались въ Ашурназирпаловомъ дворцѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ дверяхъ между комнатами IV и V (Bonomi, *Niniveh and its Palaces*, стр. 270), въ залѣ X (Bonomi 273), въ проходѣ XIV (Layard, *Niniveh und seine Ueberreste*, стр. 198), въ комнатѣ XV (Layard, 198) и, наконецъ, въ залѣ XVI (Bonomi 276). Какой изъ этихъ плитъ соотвѣтствуетъ Эрмитажная плита № 2, теперь сказать невозможно.

Плита № 3. (Известнякъ. Ширина: 1,46 метра; высота: 2,24 метра)

Барельефъ, представляющій крылатое божество, шествующее отъ правой руки къ лѣвой и очень похожее на крылатыхъ фигуръ на плитахъ №№ 1 и 2. Въмѣсто закругленной сверху тиары на головѣ божества надѣта повязка, украшенная спереди розеткой. Въ лѣвой рукѣ божество несетъ за ручку, какъ и в двухъ другихъ случаяхъ, ведрышко или корзинку, а въ правой рукѣ, повернутой ладонью къ зрителю, оно ничего не держитъ. Весьма возможно, что въ данномъ случаѣ кедровая шишка (см. выше стран. 16). заключается въ сосудѣ, а божество и бенея, пустой рукой, производитъ то-же символическое дѣйство которое, какъ мы выше видѣли, оно на другихъ рельефахъ с

Плита № 2.

вершаетъ держа въ правой рукѣ какой-то точно еще не опредѣленный предметъ. Надпись, начертанная въ 26-ти горизонтальныхъ строкахъ поперекъ барельефа, совершенно одинаковаго содержания съ надписью на двухъ предъидущихъ плитахъ.

Плита № 3.

Плита № 4. (Восточный Алебастръ. Ширина: 0,68 метра;
высота: 0,79 метра).

Барельефъ съ фигурой крылатога божества преклоняющаго
колѣно передъ такъ называемымъ символическимъ или свящ.

нымъ деревомъ, отъ котораго на лѣвомъ краю плиты видны лишь нѣсколько пучковъ листьевъ. На головѣ божества надѣта закругленная сверху и снабженная парой роговъ тиара. Борода и волосы на головѣ тщательно завиты. Одежда состоитъ, во первыхъ, изъ плотно прилегающей къ тѣлу рубашки, спускающейся

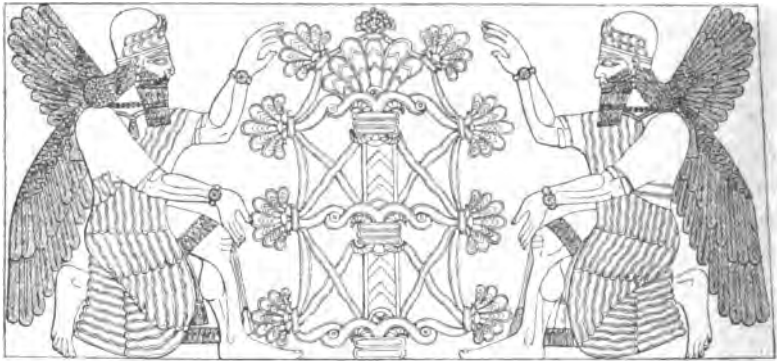

Плита № 4.

до колѣнъ и перетянутой на половинѣ туловища поясомъ, и, во вторыхъ, изъ накидки, переброшенной однимъ концомъ черезъ правое плечо и покрывающей собой грудь и всю лѣвую ногу божества. Рукава у рубашки короткіе и оканчиваются нѣсколько выше локтей, а нижній край ея снабженъ бахромой. Накидка сдѣлана или изъ сборчатой матеріи или изъ матеріи, на которой

рядами нашиты полосы длинной бахромы. На рукахъ божества надѣты браслеты: по одному, украшенному бляшкой въ видѣ розетки, у запястья, и по спиралевидному браслету выше локтя. Лѣвое колѣно касается земли. Руки протянуты впередъ и почти дотрагиваются до листьевъ символическаго дерева. Сандалий на ногахъ нѣтъ. Подъ ногами божества сохранилась часть клинообразнаго текста содержащаго повтореніе надписи, переведенной выше при описаніи ассирійской плиты № 1.

Недостающее символическое или священное дерево, а также недостающее второе колѣнопреклоненное божество, вполне соответствовавшее вышеописанному и стоявшее по ту сторону символическаго дерева, мы можемъ возстановить по рисунку у

Символическое или священное дерево.

Лэйярда (А. Н. Layard, The monuments of Nineveh, London 1894 fol., табл. 7,а), на которомъ воспроизведена верхняя часть плиты № 16 изъ комнаты VIII Ашурназирпалова дворца. Кстати тутъ-же слѣдуетъ замѣтить, что и наша плита составляла, безъ всякаго сомнѣнія, часть фриза той-же комнаты VIII въ Ашурназирпаловомъ дворцѣ, такъ какъ, по описанію Лэйярда (стр. 82) въ этомъ дворцѣ только въ комнатѣ VIII встрѣчались плиты съ изображеніемъ крылатыхъ божествъ, *колѣнопреклоненныхъ* передъ символическимъ деревомъ.

Что собой представляетъ часто встрѣчающееся на ассирійскихъ памятникахъ изображеніе священнаго или символическаго дерева, до сихъ поръ точно не опредѣлено. Иные ученые (напр. Lajard, Schrader, Saucе) считаютъ прототипомъ ассирійскаго символическаго дерева кипарисъ, кедръ или сосну, другіе (какъ напр. Tylor) — пальму. Кто видитъ въ этомъ деревѣ нѣчто въ родѣ

праздничнаго дерева, разукрашеннаго лентами на подобіе нашихъ рождественскихъ ёлокъ (Mannhardt), кто признаетъ, что онс, при извѣстной стилизаціи, представляетъ собой пальму, обвитую виноградной лозой (Vopavía). Наконецъ есть ученые предполагающіе, что символическое дерево изображало сразу нѣкоторое количество пальмъ, такъ сказать, цѣлую пальмовую рощицу! Какое изъ этихъ мнѣній вѣрно, рѣшить трудно, такъ какъ сами изображенія символическаго дерева далеко не всегда одинаковы: они иногда до такой степени между собой разнятся, что замѣчаемое, напримѣръ, въ какомъ либо изображеніи сходство съ какимъ либо дѣйствительно существующимъ растеніемъ, нерѣдко никакъ не можетъ быть согласовано съ подробностями встрѣчающимися въ другомъ изображеніи того-же символическаго дерева. А что во всѣхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ-же деревомъ, въ томъ сомнѣнія быть не можетъ, такъ какъ символическое дерево крайне разнообразныхъ формъ на ассирійскихъ памятникахъ по большей части встрѣчается при совершенно тождественной обстановкѣ: обыкновенно оно стоитъ между фигурами какъ-бы молящихся людей или божествъ и часто надъ нимъ еще паритъ фигура бога Ашура среди крылатаго солнечнаго диска.

Конечно не зная, какое именно растеніе ассиріане имѣли въ виду, когда воспроизводили на своихъ памятникахъ свое священное или символическое дерево, не возможно съ точностью опредѣлить, какой смыслъ они придавали этому дереву: было-ли оно просто священнымъ деревомъ, которому поклонялись, или оно символически должно было что-либо означать? Большая часть объясненій выводится учеными изъ тѣхъ догадокъ, которыя они дѣлають относительно прототипа священнаго дерева, а потому эти объясненія въ большинствѣ случаевъ довольно сомнительны. Кажется, однако, наибольшаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ (Schradet, Smith, Lenormant, Delitzsch), которые въ священномъ деревѣ ассиріанъ видятъ символъ «жизни», такъ какъ, вѣроятно именно вслѣдствіе этого символическаго значенія, священное дерево встрѣчается изображеннымъ на нѣкоторыхъ глиняныхъ гробахъ изъ Уарки (древняго города Эреха). Если допустить вышеприведенное объясненіе, то смыслъ фриза, украшавшаго комнату VIII Ашурназирпалова дворца (т. е. какъ мы выше видѣли, спальню царя), можетъ выразиться приблизительно слѣдующими словами: «жизнь царя да будетъ подъ ох-

раной божествъ». Вотъ что, быть можетъ, говоритъ этотъ фризъ прибѣгая къ символическому языку *).

Плита № 5. (Восточный алебастръ. Ширина: 0,66 метра; высота: 1,08 метра).

Барельефъ, на которомъ представлено во весь ростъ крылатое орлиноголовое божество, стоящее передъ символическимъ деревомъ, отъ котораго, какъ и на предъидущемъ №, сохранились лишь нѣсколько пучковъ листьевъ. Одежда божества состоитъ изъ короткой рубашки и наброшенной на плечи накидки. Какъ то, такъ и другое одѣяніе обшито по краямъ бахромой. Ноги босы. Правой, поднятой по направленію къ священному дереву рукой божество держитъ продолговатый предметъ, въ которомъ нѣкоторые ученые видятъ кедровую шишку, другіе — лимонъ, а еще другіе — цвѣтъ финиковой пальмы. Въ лѣвой, опущенной немного впередъ рукѣ оно несетъ за ручку сосудъ или корзину. Какъ легко замѣтить, божество изображено тутъ передъ священнымъ деревомъ вполне въ томъ-же положеніи какъ крылатое божество, стоящее на плитѣ № 1 за фигурой Ашурназирпала. По всей вѣроятности и тутъ, какъ въ первомъ случаѣ, божество изображено не молящимся, а скорѣе охраняющимъ стоящее передъ нимъ священное дерево.

Надъ головой орлиноголоваго божества у верхняго края плиты сохранились въ двухъ строкахъ остатки клинообразной надписи, содержащей окончаніе того-же текста, который въ цѣлости начертанъ на плитахъ №№ 1 и 2 и начало котораго повторено въ нижней части плиты № 4.

Рельефы, подобные описываемому, встрѣчались въ двухъ мѣстахъ во дворцѣ Ашурназирпала, а именно, въ комнатѣ III и въ комнатѣ VIII. Однако въ томъ и другомъ случаѣ плиты не были одинаковаго размѣра. Такъ, въ комнатѣ III онѣ были большіе т. е. приблизительно такія какъ наши плиты №№ 1—3, а въ комнатѣ VIII, гдѣ ими покрытъ былъ низъ стѣнъ, онѣ были меньшія т. е. такого размѣра какъ разсматриваемая здѣсь плита. Сомнѣнія, такимъ образомъ, быть не можетъ, что наша плита № 5 первоначально принадлежала къ серіи плитъ, находившихся въ комнатѣ VIII подъ тѣмъ фризомъ, въ составъ котораго входили плиты подобныя вышеописанной плитѣ № 4.

*) Подобныя символическія пожеланія массами встрѣчаются въ уроченіяхъ напр. египетскихъ храмовъ.

Плита № 5.

Плиты 6—12, описанныя ниже (см. стран. 33 и слѣд.), принадлежать къ эпохѣ царя *Шаррукйн*-а II-го (Саргона II-го), правившаго Ассиріей около ста сорока лѣтъ спустя послѣ Ашурназирпала.

Ашурназирпалу на ассирійскомъ престолѣ наследуетъ сынъ его *Шульманашаридъ II-ой* (Сальманассаръ II-ой) (съ 859-го до 825-го года до Р. Хр.), который не только сохраняетъ, но даже значительно къ западу увеличиваетъ предѣлы Ассиріи. Конецъ царствованія его омрачается однако большимъ возстаніемъ, которое усмиряетъ послѣ его смерти его сынъ и наследникъ *Шамширамманъ III*. Послѣдній правитъ Ассиріей съ 824-го до 812-го года до Р. Хр., но ужь предѣлы его царства къ западу не простираются далѣе Гаргамиша на Евфратѣ. За то онъ небезуспѣшно воюетъ съ Вавилоніей. *Рамманнираръ III*, сынъ *Шамшираммана III* восстанавливаетъ снова царство въ томъ объемѣ, какой оно имѣло при Ашурназирпалѣ и Шульманашаридѣ II (Сальманассаръ II). Онъ царствуетъ съ 811 до 783 г. до Р. Хр. При его преемникахъ *Шульманашаридѣ III* (782—773), *Ашурданѣ III* (772—755) и *Ашурнирарѣ II* (754—746) замѣчается опять нѣкоторый упадокъ Ассирійскаго могущества. Но когда послѣ Ашурнирара II, послѣдняго правителя изъ прямого Ашурназирпалова потомства, престолъ Ассирійскій переходитъ въ руки *Тукультипальшара II* (Тиглатпилэсера II), о происхожденіи котораго намъ ничего не извѣстно, могущество Ассиріи быстро начинаетъ возрастать. Во время своего царствованія, съ 745-го до 728-го года до Р. Хр., Тукультипальшаръ II (Тиглатпилэсеръ II) своими побѣдами доводитъ границы Ассиріи на сѣверѣ почти до озера Вана, на югѣ до Персидскаго залива, на востокѣ до Мидіи и, на западѣ, до Средиземнаго моря и Египта. Наслѣдникъ Тукультипальшара II-го (Тиглатпилэсера II) *Шульманашаридъ IV* (Сальманассаръ IV), по всей вѣроятности его сынъ въ кратковременное свое царствованіе главнымъ образомъ воюетъ въ Финикіи и Палестинѣ и старается овладѣть, но тщетно Тиромъ и Самаріей. Подъ стѣнами Самаріи онъ, правда, побѣда даетъ и беретъ въ плѣнъ Израильскаго царя Осію, но саміи городомъ онъ овладѣть не можетъ и, до конца своего царствованія, лишь безуспѣшно его осаждаетъ.

Послѣ Шульманашарида IV-го (Сальманассара IV) престолъ ассирійскій переходитъ въ руки *Шаррукън-а II-го* (Саргона II-го) (722—705 г. до Р. Хр.), знатнаго ассиріянина, который захватываетъ въ свои руки власть, пользуясь отсутствіемъ Шульманашарида IV (Сальманассара IV), занятаго осадой Самаріи.

Вскорѣ послѣ воцаренія *Шаррукън-а II-го* (Саргона II) Самарія подпадаетъ подъ власть Ассиріи и часть ея народонаселенія выводится побѣдителемъ въ Ассирію. Послѣ этого успѣха на

падѣ, Шаррукѣнъ (Саргонъ) предпринимаетъ походъ на югъ противъ Вавилона, подпавшаго гѣмъ временемъ власти Битѣякинскаго царя *Мардукпальиддин-а* (Меродахбаладана). Не считая себя достаточно сильнымъ, чтобы сразу и открыто напасть на вавилонскаго правителя, Шаррукѣнъ (Саргонъ) сначала нападаетъ на союзное вавилонянамъ арамейское племя *Ту'мунъ*, побѣждаетъ его и переводитъ его на жительство въ Сирію. Затѣмъ, около города *Дуръ-илу*, лежащаго въ Вавилоніи около границъ Элама, онъ разбиваетъ эламскаго царя *Хумбанигаш-а* — другаго союзника вавилонянъ. Но этими двумя побѣдами на время и ограничиваются военные успѣхи Шаррукѣна (Саргона) въ Вавилоніи. Въ 720 г. его вниманіе отвлекается возстаніемъ вспыхнувшимъ въ Сиріи, гдѣ противъ Ассиріи возстаютъ города Хама, Арпадъ, Симира, Дамаскъ и Самарія, къ которымъ присоединяется Ганнонъ, правитель города Газы, и царь египетскій *Шабака*. Но Шаррукѣнъ (Саргонъ) не даетъ времени врагамъ собраться. Обезпечивъ за собой занятія на югѣ позиціи, ассирійскій царь стремительно спѣшитъ въ Сирію и, первымъ дѣломъ, разбиваетъ войска *Яубиди* (или *Илубиди*), правителя города Хамы. Съ мятежниками онъ жестоко расправляется: съ самого Яубиди заживо сдираютъ кожу, а остальныхъ избиваютъ. Далѣе Шаррукѣнъ (Саргонъ) не медля направляется къ египетской границѣ и тутъ, около города Рафіи, одерживаетъ блистательную побѣду надъ соединенными войсками Ганнона и египетскаго царя. По усмирении запада Шаррукѣнъ (Саргонъ) между 720 и 718 годами съ успѣхомъ воюетъ съ сѣверными и сѣверовосточными сосѣдями Ассиріи, а въ 717 г. подавляетъ возстаніе Хиттитскаго царя *Пишѣри*, правителя Гаргамиша, крайне богатаго и въ стратическомъ отношеніи важнаго города на западномъ берегу Евфрата. Результатомъ похода на Гаргамишъ является богатая добыча: масса золота (11 талантовъ и 30 минъ) и серебра (2100 талантовъ и 24 мины) попадаетъ въ руки Саргона, который всѣ эти сокровища складываетъ во дворцѣ выстроенномъ до него Ашурназирпаломъ въ Кальхѣ.

Въ 716 году до Р. Хр. начинается продолжительная и трудная для Шаррукѣна (Саргона) борьба съ сѣверными и восточными сосѣдями Ассиріи, которыхъ противъ Шаррукѣна (Саргона) главнымъ образомъ подбиваетъ Урартійскій царь *Русá* вмѣстѣ со своими союзниками Зикиртскимъ царемъ *Митатти* и Мусасирскимъ царемъ *Урсана*. Сначала Шаррукѣнъ (Саргонъ) одерживаетъ довольно сомнительные успѣхи: то онъ удачно расправляется съ мелкими противниками, то онъ опять теряетъ плоды

своихъ побѣдъ. Только въ 714 году ему удается окончательно одолѣть своихъ главныхъ враговъ — царя Зикиртскаго Митатти, Урартійскаго царя Русу и Мусасирскаго царя Урзану. Далѣе, въ продолженіи трехъ лѣтъ, Шаррукінъ (Саргонъ) понемногу усмиряетъ и остальные народы возставшіе было противъ него къ сѣверу и сѣверозападу отъ Ассиріи.

Успѣшно окончивъ свои военныя дѣйствія на сѣверѣ, Шаррукінъ (Саргонъ) въ 710 году снова рѣшается идти противъ вавилонскаго царя *Мардукпальиддина* (Меродахбаладана). Счастіе улыбается ассирійскому царю и онъ вскорѣ овладѣваетъ сильной крѣпостью *Дуръ-Атаръ*, гдѣ захватываетъ богатую добычу и плѣнными 18000 человекъ. Послѣ этого, чтобъ обезопасить себя со стороны Элама, онъ занимаетъ нѣсколько крѣпостей на границѣ этой страны и ужь тогда готовится прямо выступить на Вавилонъ. При вѣсти о приближеніи Шаррукіна (Саргона) къ Вавилону, Мардукпальиддинъ (Меродахбаладанъ) со своими приверженцами и войсками поспѣшно отступаетъ отъ этого города и обращается при томъ за помощью къ Эламскому царю *Сутрукнанхунти*. Но послѣдній, опасаясь Шаррукіна (Саргона), въ помощи отказывается, такъ что вавилонскій царь, принужденный безъ союзниковъ остаться въ предѣлахъ Вавилоніи, останавливается въ крѣпости *Икби-Бель*. Вавилонъ тѣмъ временемъ добровольно сдается ассирійскому царю. Но близкое сосѣдство все-же сильнаго непріятельскаго войска не позволяетъ Шаррукіну (Саргону) почить на лаврахъ. Въ слѣдующемъ т. е. 709 году Шаррукінъ (Саргонъ) атакуетъ защищенный многочисленными рвами лагерь вавилонскаго царя и наноситъ послѣднему такое поражение, что по словамъ надписей, рвы наполняются вражеской кровью. Та кимъ образомъ ассирійскій царь становится полноправнымъ обладателемъ всей Вавилоніи. Отъ разныхъ граничащихъ съ Ассирійскою имперіей народовъ являются депутаціи къ великому ассирійскому завоевателю: *Упери*, царь острова *Дильмун-а* въ Персидскомъ заливѣ, присылаетъ ему подарки, *Мита*, царь стран *Мушки* къ сѣверозападу отъ Ассиріи—одинъ изъ бывшихъ союзниковъ Урартійца Русы—присылаетъ пословъ съ подарками изъявленіемъ покорности, наконецъ въ Вавилонѣ, къ Шаррукіну (Саргону) являются послы семи Кипрскихъ мѣстностей и приносятъ ему дары и обнимаютъ его ноги.

Въ Вавилонѣ Шаррукінъ (Саргонъ) для устройства дѣла остается до 708 года до Р. Хр., а затѣмъ возвращается въ Ассирію, гдѣ начинаетъ отстраивать себѣ приблизительно въ 12-

верстахъ къ сѣверу отъ Нинивіи (въ 17-ти отъ берега Тигра противъ Моссула) новый дворецъ въ замѣнъ своей бывшей резиденціи — Ашурназирпалова дворца въ Кальх-ѣ. Самъ ужъ онъ болѣе лично въ войнахъ не участвуетъ и своимъ полководцамъ поручаетъ, во первыхъ, усмиреніе мятежа, который вспыхиваетъ на сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ мѣстностяхъ ассирійской имперіи и, во вторыхъ, уложеніе спора о престолонаслѣдіи въ союзномъ царствѣ Эльлипъ, къ сѣверу отъ Элама. Какъ то, такъ и другое порученіе съ успѣхомъ приводится въ исполненіе помощниками царя.

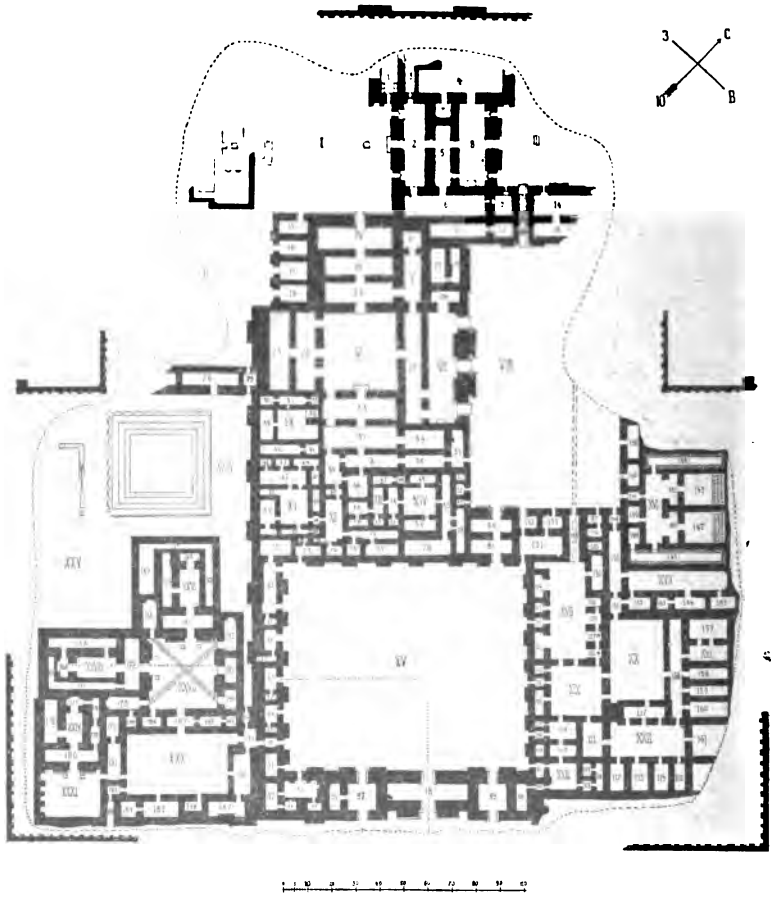
Постройка новаго дворца съ принадлежащими къ нему храмами и садами ведется энергично. Въ Сентябрѣ (22-го дня ассирійскаго мѣсяца *Тишри*) 707-го года ужъ храмы готовы и въ нихъ вносятся изображенія божествъ, а въ Апрѣлѣ (6-го *Айру*) слѣдующаго года и самъ царь переселяется во вновь отстроенный дворецъ, названный въ честь самого царя «*Дуръ-Шаррукінъ*», т. е. «замкомъ Саргоновымъ». Но тутъ не долго ассирійскому царю приходится отдыхать отъ своихъ трудныхъ походовъ и наслаждаться дѣломъ рукъ своихъ: еще черезъ годъ, т. е. въ 705-омъ году, онъ погибаетъ жертвой убійцы. Ассирія въ немъ теряетъ не только великаго полководца, справедливаго правителя, но и мудраго администратора, прилагавшаго всѣ свои старанія, чтобъ различными умно задуманными мѣрами упрочить благосостояніе своихъ подданныхъ.

Мѣстность гдѣ въ древности возвышался дворецъ Шаррукіна (Саргона) въ настоящее время носитъ названіе Хорсабадъ. Французскій консулъ въ Моссулѣ Ботта въ 1843 году впервые нашелъ и сталъ отрывать этотъ дворецъ. Раскопки велись въ продолженіе четырехъ лѣтъ, но, съ отъѣздомъ Ботты изъ Моссула въ 1847 году, онѣ прекратились. Ихъ снова возобновилъ по порученію французскаго правительства преемникъ Ботты французъ Пласъ (Place), который и продолжалъ ихъ за тѣмъ до 1855 года. Прилагаемый планъ (см. слѣд. страницу) можетъ дать понятіе о размѣрахъ этого дворца и о внутреннемъ размѣщеніи его покоевъ.

На первый взглядъ конечно трудно разобрать въ планѣ и дать себѣ отчетъ въ томъ, для чего могли служить всѣ безчисленныя комнаты этого дворца, но, благодаря основательнымъ изслѣдованіямъ Пласа *), ихъ назначеніе въ большинствѣ случаевъ выяснилось вполнѣ удовлетворительно. Конечно въ крат-

*) Place, Ninive et l'Assyrie, Paris 1867—1870, fol.

комъ очеркъ не мѣсто входить въ описаніе каждой отдѣльной комнаты столь обширнаго дворца, какъ Хорсабадскій: этихъ комнатъ тутъ болѣе двухсотъ, а потому достаточно ограничиться указаніемъ вообще на главныя составныя части дворца. Въ центрѣ всѣхъ построекъ, касаясь съ одной стороны перваго двора (VIII), а съ другой большаго внутренняго двора (XV), располо-

Планъ Шаррукінова дворца.

жены покои царя, состоящіе изъ двухъ частей: во первыхъ, приѣмныхъ залъ и, во вторыхъ, жилого помѣщенія какъ царя, такъ и ближайшихъ лицъ его свиты, къ юго-западу отъ этихъ покоевъ находится отдѣльностоящее высокое пирамидальное строеніе, которое служило вѣроятно обсерваторіей для жрецовъ, занимавшихся тутъ астрономіей и астрологіей. Къ юго-востоку отъ этого

строения и прилегая одной стороной ко внутреннему двору (XV), находится царскій гаремъ, состоящій изъ трехъ помѣщеній для трехъ главныхъ супругъ Саргона, и изъ лежащихъ между этими помѣщеніями двухъ двориковъ (XXVII и XXX). Рядомъ со стѣной, за которой помѣщается гаремъ, со стороны внутренняго двора (XV), расположена серія кладовыхъ: при раскопкахъ въ одной изъ этихъ кладовыхъ была найдена масса глиняныхъ сосудовъ, въ другой—железная утварь, пѣпи, гвозди, топоры, ломы, въ третьей—изразцы для облицовки стѣнъ дворца, въ четвертомъ—бронзовые предметы и т. д. Къ сѣверо-восточной сторонѣ внутренняго двора прилегали царскія службы: кухня, кладовыя, помѣщенія для прислуги, конюшни, сараи и т. д. Наконецъ въ сѣверо-западной части дворца, около покоевъ царя, расположень довольно большой отдѣльный флигель, не соединенный ходами съ остальнымъ дворцомъ, а открывающійся на первый дворъ и на то мѣсто (I), гдѣ теперь сохранились остатки какого-то отдѣльно стоящаго зданія, должно быть, храма. Хотя назначеніе этого флигеля не совсѣмъ ясно, но, съ нѣкоторой вѣроятностью, можно допустить, что онъ былъ предназначенъ Шаррукіномъ (Саргономъ) для сына и преемника своего Синахирбы (Санхериба, Санхерима).

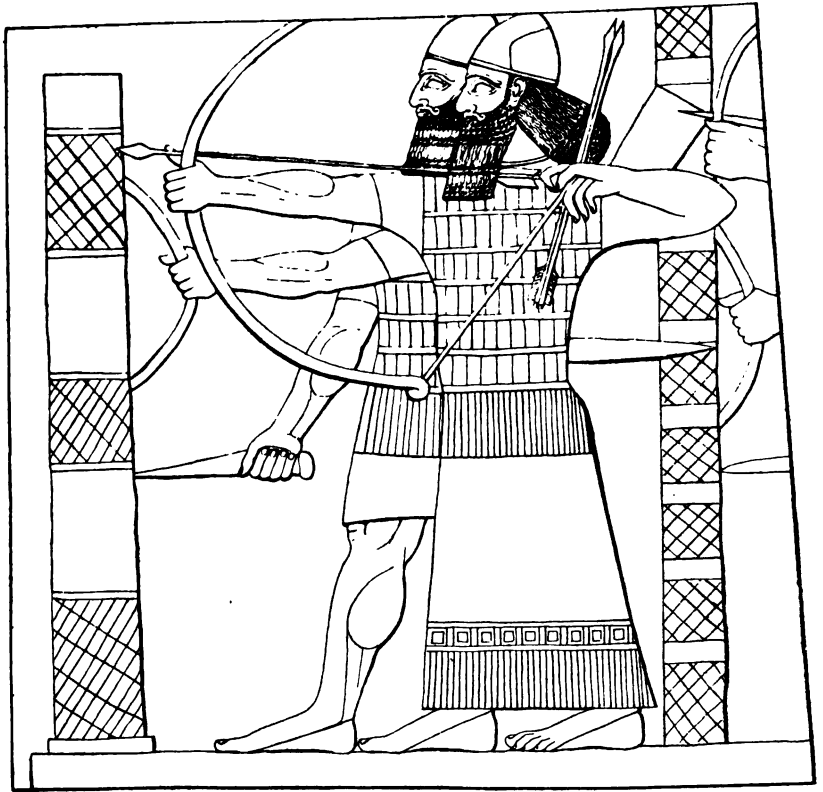
Какъ въ Нимрудскомъ дворцѣ Ашурназирпала, отдѣльныя залы и комнаты Хорсабадскаго дворца Шаррукіна (Саргона) по большей части украшены по низу рельефными каменными плитами, а въ большинствѣ главныхъ проходовъ вѣланы колоссальныя фигуры крылатыхъ быковъ съ человѣческими головами.

Къ частямъ именно этихъ стѣнныхъ и дверныхъ украшеній Хорсабадскаго дворца принадлежатъ ассирійскія плиты №№ 6—12 Императорскаго Эрмитажа.

Плита № 6. (Известнякъ. Ширина: 0,77 метра; высота: 0,82 метра).

Барельефъ, на которомъ представлены два бородастыхъ воина, стоящихъ рядомъ. Одинъ изъ нихъ одѣтый въ доходящую до колѣнъ рубашку и панцырь, правой рукой держитъ обнаженный кинжалъ или короткій мечъ, а лѣвой за дугообразную ручку вертикально придерживаетъ передъ собой и передъ другимъ воиномъ большой переносный щитъ. На головѣ у него шлемъ, а на ногахъ сандалии. Второй воинъ, стоящій на переднемъ планѣ и облаченный въ длинное платье и доходящій до пояса панцырь—повидимому болѣе важная личность, чѣмъ щитоносецъ—стрѣляетъ изъ лука. На головѣ у него тоже шлемъ, исподъ котораго сзади на шею спадаетъ пучекъ длинныхъ волосъ. Къ спинѣ

прикрѣпленъ колчанъ, а у пояса къ правому боку подвѣшенъ мечъ. На ногахъ—сандаліи. За этой группой на барельефѣ первоначально была изображена пара другихъ воиновъ, но отъ нихъ сохранились за фигурами описанныхъ воиновъ лишь остатки второго щита подобнаго первому, далѣе, правая рука и лукъ другого стрѣлка и лѣвая рука другого щитоносца.

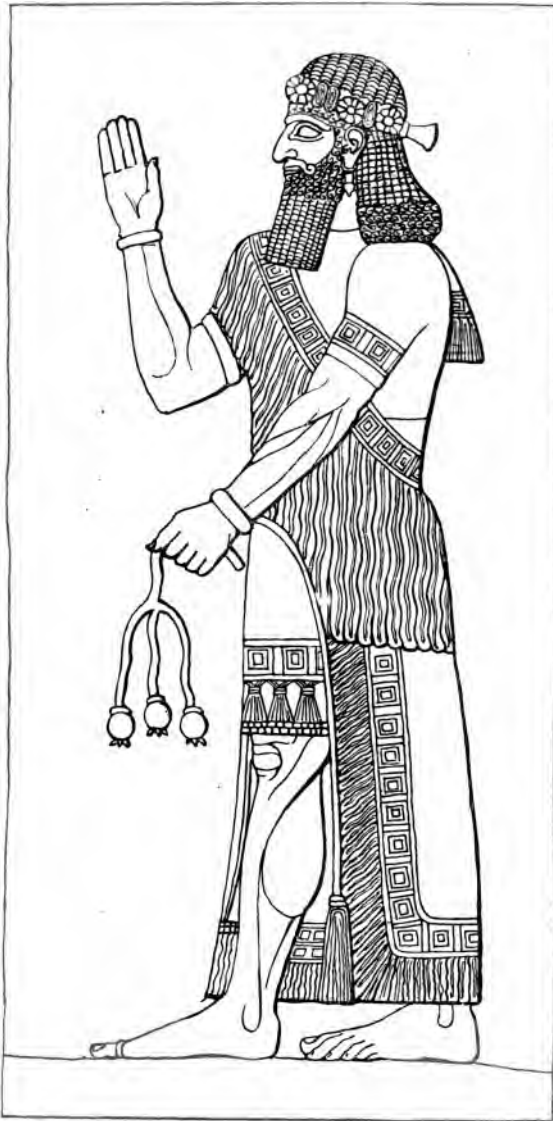

Плита № 6.

Нѣтъ сомнѣнія, что наша плита принадлежала къ серіи плитъ, на которой изображалась осада какого нибудь города. Такихъ серій во дворцѣ Шаррукіна (Саргона) встрѣчалось мнѣ (ср. Botta et Flandin, Monument de Ninive. Paris, 1849 fol., I, 52, 55, 60, 70; II 85, 86, 90, 91, 99 и 145) и къ какой именъ изъ нихъ принадлежала Эрмитажная плита, теперь сказать не возможно. По изданнымъ въ помянутомъ большомъ сочиненіи француза Ботты плитамъ изъ Хорсабада, видно, что щитъ, верхняя часть котораго въ обоихъ случаяхъ обломлена на Эрмита

ной плетѣ, сверху нѣсколько загибался по направленію къ воинамъ, такъ что онъ могъ защищать того, кто становился за него, отъ стрѣлъ, летѣвшихъ даже съ известной высоты, напримѣръ со стѣны осаждаемаго города.

Плита № 7. (Известнякъ. Ширина: 0,46 метра; высота 1,06 метра).

Плита № 7.

Барельефъ съ изображеніемъ шествующаго отъ правой руки

къ лѣвой бородаго жреца, облаченнаго въ короткое исподнее платье, поверхъ котораго наброшенъ распахивающійся спереди у ногъ большой плащъ. Какъ исподнее платье, такъ и плащъ украшены по краямъ бахромой. Волоса на головѣ тщательно завиты и затянуты повязкой. Борода также вся въ локонахъ. Ноги обуты въ сандалии съ высокими задками. На большомъ пальцѣ правой ноги надѣто кольцо. На обѣихъ рукахъ выше кисти закрѣплено по гладкому запястью, а на правой, выше локтя, надѣтъ спиралевидный браслетъ. Правая рука, отъ локтя, приподнята, какъ бы для молитвы, а въ лѣвой рукѣ, опущенной нѣсколько впередъ, жрецъ держитъ вѣтку съ тремя небольшими гранатными плодами. О томъ, что фигура, изображенная на рельефѣ—жрецъ, судить можно по одному изъ хорсабадскихъ рельефовъ, на которомъ она сопутствуетъ другой фигурѣ, подносящей дикаго козла какому-то крылатому божеству, можетъ быть, Ашуру. Далѣе, что эта фигура подъ видомъ жреца не изображаетъ самого царя, видно изъ того обстоятельства, что барельефы, подобные описываемому, въ Хорсабадскомъ дворцѣ часто встрѣчаются попарно у многихъ внутреннихъ дверей дворца, т. е. именно въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ фигура царя занимала-бы слишкомъ неважное, второстепенное мѣсто, но въ которыхъ или изображенія божествъ, какъ бы охраняющихъ проходящаго въ дверяхъ царя, или фигуры слугъ и жрецовъ, какъ бы его встрѣчающихъ, могли быть на самомъ дѣлѣ несравненно болѣе умѣстны.

Гранатная вѣтвь въ рукѣ бородагой фигуры нашего рельефа также вполне согласуется съ должностью приписываемой этой фигурѣ. Извѣстно, что у многихъ народовъ передней Азіи, равно какъ и у древнихъ грековъ, гранатамъ приписывался символическій смыслъ: эти плоды, вслѣдствіе массы заключающихся въ нихъ зеренъ, олицетворяли собой плодородіе, а потому посвящались божествамъ плодородія, носившимъ различныя названія, смотря по мѣстности (напр. Хададъ-Риммону въ Сиріи, Астартѣ и Кипрѣ). Нѣтъ ничего удивительнаго, если и въ Хорсабадскихъ барельефахъ жрецы иногда изображались съ вѣткой столь важнаго въ дѣлѣ культа плода.

Плита № 8. (Известнякъ. Ширина: 0,46 метра; высота: 1,06 метр:

Барельефное изображеніе жреца вполне похожаго на отсанный подъ № 7, только повернутаго въ противоположную сторону, т. е. отъ лѣвой руки къ правой. Низъ плиты, начиная отъ колѣнъ фигуры, сломанъ.

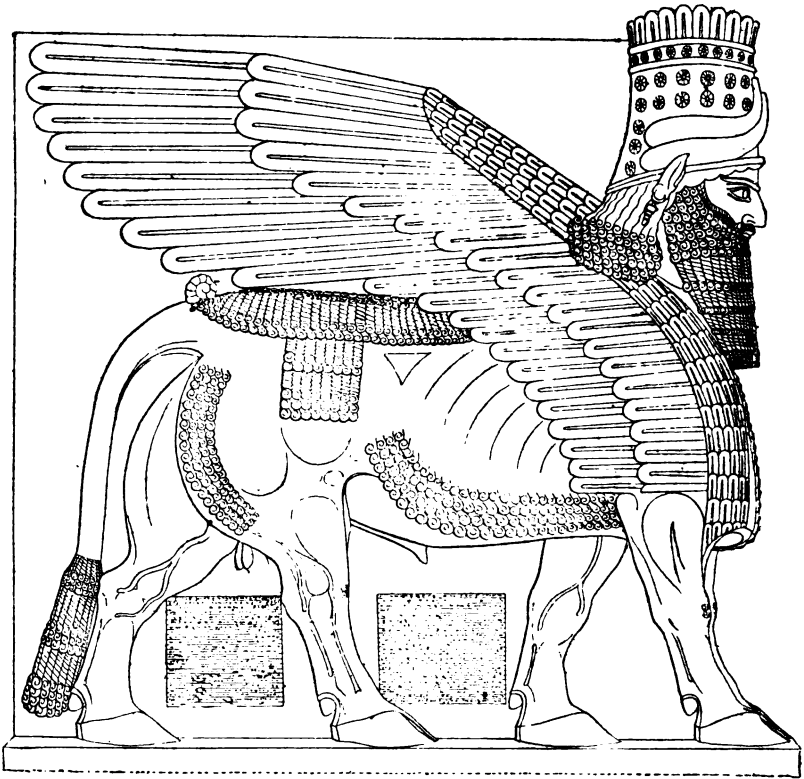

Плита № 8.

Плиты №№ 9 — 12.

Четыре плиты съ клинообразными надписями отъ каменныхъ крылатыхъ челоуѣкоголовыхъ быковъ, стоявшихъ попарно въ видѣ стражъ въ толщѣ нѣкоторыхъ изъ большихъ проходовъ и воротъ въ Шаррукіновомъ (Саргоновомъ) дворцѣ, въ Хорсабадѣ. Подъ животомъ каждаго изъ такого рода быковъ обыкновенно встрѣчались начертанными по двѣ клинообразныхъ надписи и эти

надписи размѣшались всегда такимъ образомъ, чтобъ въ одной ихъ парѣ, на одномъ быкѣ, заключалась напр. первая половина, а въ другой парѣ, на сосѣдномъ быкѣ, вторая половина длиннаго текста, въ которомъ, кромѣ титуловъ и льстивыхъ эпитетовъ ассирійскаго царя, встрѣчаются еще нѣкоторыя подробности о постройкѣ Шаррукінова (Саргонова) дворца. Такъ какъ въ Хорсабадскомъ дворцѣ не мало имѣлось паръ дверныхъ человѣ-

Крылатый челоѵкоголовый быкъ.

коголовыхъ быковъ, то и плить съ помянутымъ текстомъ до насъ дошло довольно много *). Къ числу ихъ принадлежать, между прочимъ, и находящіяся въ Эрмитажѣ четыре ассирійскихъ плиты №№ 9 — 12. Послѣднія не содержатъ однако полнаго текста Шаррукіновой (Саргоновой) надписи, такъ какъ очевидно не всѣ

*) Критически эти надписи изданы и разобраны въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: I. Oppert et I. Ménant, *Les fastes de Sargon, roi d'Assyrie*, Paris 1863, и D. G. Lyon, *Keilschrifttexte Sargon's Königs von Assyrien*, Leipzig, 1883.

взяты отъ одной пары быковъ. Первыя двѣ плиты, №№ 9 и 10, еще, можетъ быть, первоначально были парными, но ужь третья и четвертая (№№ 11 и 12), во всякомъ случаѣ не принадлежали къ одному и тому-же крылатому быку. Вѣроятнѣе всего предположить, что плита № 12, содержащая вторую четверть Шаррукіновой (Саргоновой) надписи, находилась на второмъ мѣстѣ, т. е. у заднихъ ногъ какого-нибудь крылатаго быка, тогда какъ подъ быкомъ, составлявшимъ съ нимъ пару, помѣщалась на первомъ мѣстѣ плита № 11, въ которой текстъ начинается именно тамъ, гдѣ онъ обрывается на плитѣ № 12.

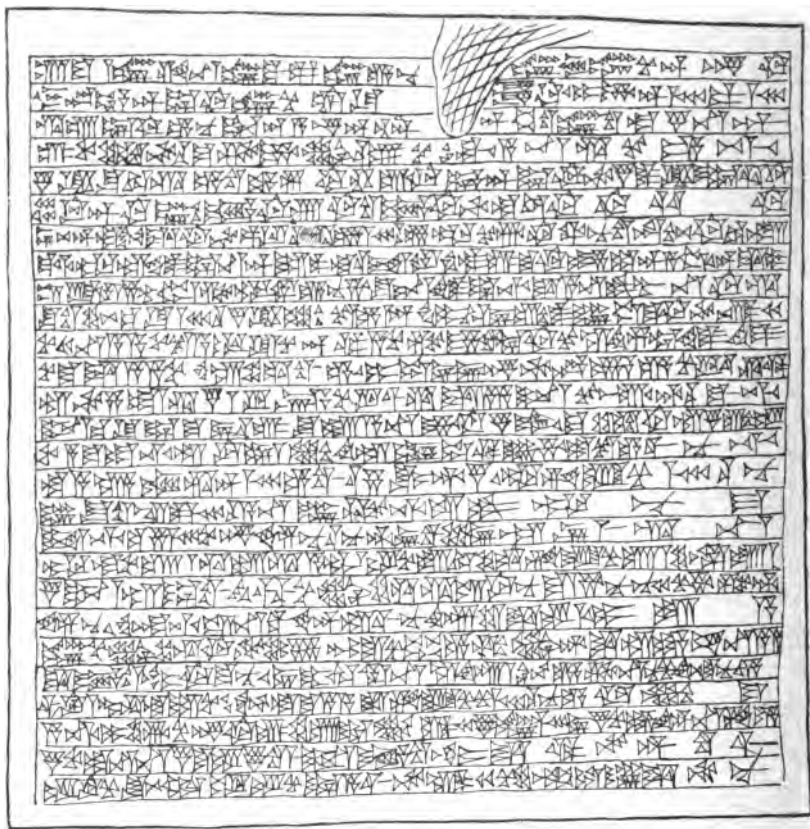
Вотъ переводъ надписей:

Плита № 9. (Известнякъ. Ширина: 0,73 метра; высота: 0,73 метра).

«Дворецъ Шаррукіна (Саргона), великаго царя, многостепеннаго царя, царя множества, царя Ассиріи, верховнаго жреца Вавилона, царя *Шумира* и *Аккада*, любимца великихъ боговъ, вѣрнаго пастыря, которому *Ашуръ*, *Набу* и *Мардукъ* даровали несравненное царствованіе и славу имени котораго они выдвинули. (Онъ)—тотъ, который реставрировалъ города *Сиппаръ*, *Ниппуръ* и Вавилонъ,—который поработилъ города *Дуръ-Илу*, *Уръ*, *Эриду*, *Ларсамъ*, *Зирлабъ*, *Кисикъ* и *Нимэть-Лагуда*,—который возстановилъ утратившееся право Ассиріи и простеръ тѣнь свою на городъ *Харранъ*,—который въ качествѣ воина боговъ *Ану* и *Дагана* подтвердилъ привилегіи ихъ (т. е. Ассиріи и Харрана). (Онъ)—могучій самецъ, внушающій ужасъ (собств. «облаченный ужасомъ»), направляющій свое оружіе для пораженія враговъ. (Онъ)—тотъ, который нанесъ пораженіе *Хумбанигалу*-у Эламскому,—который покорилъ страны *Маннай*, *Каргаллу*, *Андіа*, *Зикирту*, города *Кишесимъ* и *Хархаръ* и страны Мидію и *Эльлипъ*, и наложилъ (на нихъ) иго Ашура,—который опустошилъ страну *Урарти* и городъ *Мусасиръ*. (Онъ)—тотъ, изъ-за котораго объятый ужасомъ Урартиецъ Урса убилъ самого себя собственнымъ оружіемъ,—тотъ, который увелъ въ плѣнъ правителей города *Гаргаміш-а*, странъ *Амāti* и *Куммухъ*, города *Ашдода* (Азота), дурнаго народа *Хатти*, которые не боялись имени боговъ и дѣлали *) зло,—тотъ, который надъ всѣми ихъ странами назначилъ начальниками своихъ ставленниковъ и который

*) Варіантъ: «замышляли».

ихъ причислил къ народамъ Ассиріи. (Онъ)—тотъ, который овладѣлъ Самаріей, всей страной *Битъ-Омри* (царствомъ Израильскимъ *)), — который покорилъ страну *Табаль*, всю страну *Битъ-Буруташъ* **), — который нанесъ поражение Египту около города Рафіи и взялъ въ плѣнъ Ханона (Ганнона) царя города Газы, — который увелъ (населеніе) города

Плита № 9.

Шинухту, — который прогналъ *Мэту*, царя страны *Мушки*, — который вернулъ себѣ отнятыя крѣпости страны *Куэ*, — который выловилъ какъ рыбъ грековъ, живущихъ среди моря, — который истребилъ *Гунзінана* Камануасскаго и *Тархулару* Гамгумскаго и всѣ ихъ страны разграбилъ включивъ въ пре-

*) Вариантъ: «всей страной Битъ-Омри и страной Кашку».

**) Вариантъ: «всю страну Битъ-Буруташъ и Киликію».

дѣлы Ассиріи,—который покорилъ семь царей страны *Яи*—одной изъ Кипрскихъ областей*)—которыхъ мѣстожительство находится среди западнаго моря на разстояніи семи дней пути. (Онъ)—тотъ, который овладѣлъ страной *Роши*, который покорилъ страны **) *Пукуду, Дамуну*».

Плита № 10. (Известнякъ. Ширина: 0,60 метра; высота 0,58 метра).

Плита № 10.

«до города *Лахири* въ странѣ *Ятбури* и наложилъ (на нихъ) свое ярмо,—который нанесъ пораженіе Халдейскому царю *Мардукъ-баль-иддину* (Меродахбаладану), дурному врагу, правившему Вавилономъ безъ соизволенія боговъ и схваченному мощной рукой его (т. е. Шаррукина).

*) Здѣсь начинается текстъ плиты № 12.

**) Вариантъ: «Народы».

(Онъ)—тогъ, который вырвалъ съ корнемъ городъ *Дуръ-Якинъ*, великую опору его (т. е. Мардукъ-баль-иддина), и пучину морскую засыпалъ массой труповъ его воиновъ, причемъ *Уири*, царь Дильмунскій, жилище котораго какъ у рыбы расположено среди восточнаго моря въ 30-ти *касбу* пут., услыжавъ (объ этомъ), принесъ дары (подразум. Шаррукіну). (Онъ) — дѣятельный царь, обладатель милостивой рѣчи, который обратилъ вниманіе на заселеніе заброшенныхъ мѣстностей, распашку неводѣланныхъ полей и насажденіе плодовыхъ деревьевъ.

Въ тѣ дни надъ источниками у подошвы горы *Мусри* выше Нинивіи я устроилъ городъ и далъ ему имя «замокъ Шаррукіна» (*Дуръ-Шаррукіну*). Вокругъ него я разбилъ большой паркъ похожій на (гористую) мѣстность *Хаману* (горы Амана между сѣверной Сиріей и Киликіей), въ которомъ были насажены всякія деревья изъ страны *Хаттэ* и растенія изъ всякихъ гористыхъ мѣстностей.

Между тѣмъ какъ изъ 350-ти старинныхъ царей, которые до меня правили Ассиріей и управляли подданными бога *Бел-а*, ни одинъ не примѣтилъ этого мѣста и не съумѣлъ заселить его и не попробовалъ прорыть къ нему канала для насажденія фруктовыхъ плантацій, я по днямъ и ночамъ сталъ размышлять и думать о созданіи тамъ города, о сооруженіи храмовъ — обиталищъ боговъ, и дворцовъ — жилищъ моей властной личности *). (Наконецъ) къ работѣ я далъ приказъ. Въ угодный судьбѣ мѣсяцъ, въ благопріятный день, (а именно) въ мѣсяцъ *Симанъ*, въ храмовой (?) день я заставилъ (рабочихъ) взяться (?) за формы для кирпичей (?) и дѣлать кирпичи. Въ мѣсяцъ *Абъ*, укрѣпляющемъ фундаменты какъ городовъ, такъ и домовъ (дословно: фундаменты города и дома), въ которомъ всѣ люди устраи-
ваютъ.....».

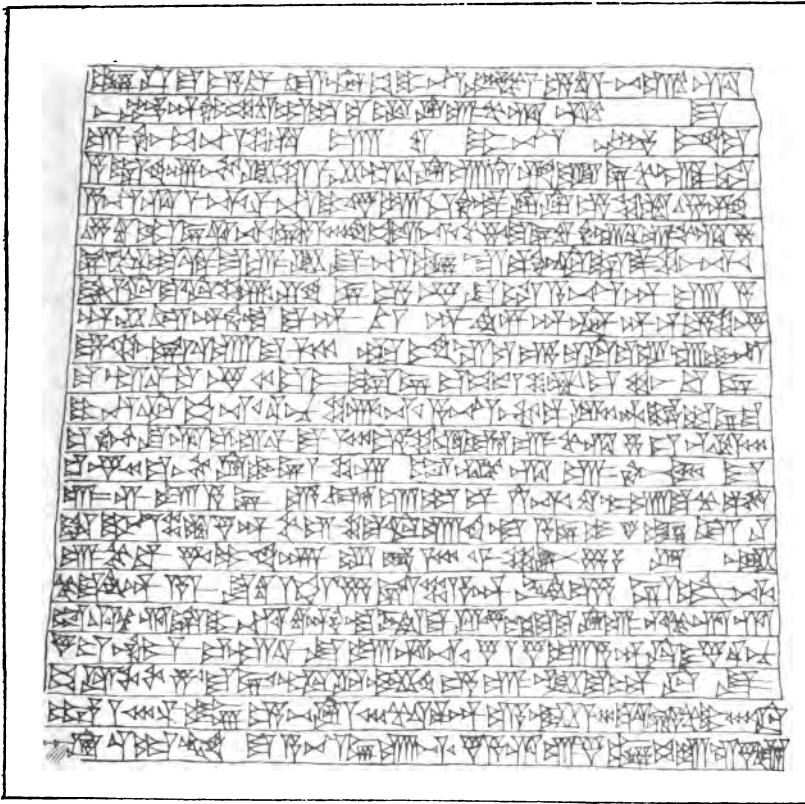
Плита № 11. (Известнякъ Ширина: 0,73 метра; высота: 0,74 метра).

*«(Наконецъ) **)* къ работѣ я далъ приказъ. Въ угодный судьбѣ мѣсяцъ, въ благопріятный день, (а именно) въ мѣсяцъ *Симанъ*, въ храмовой (?) день я заставилъ

*) Здѣсь начинается текстъ плиты № 11.

***) Въ напечатанномъ курсивомъ началъ текста плиты № 11 повторяются послѣднія строки плиты № 10.

(рабочихъ) взятыся (?) за формы для кирпичей (?) и дѣлать кирпичи. Въ мѣсяцѣ Абъ, укрѣпляющемъ фундаменты какъ городовъ, такъ и домовъ, въ которомъ всѣ люди устраняютъ себѣ навѣсы для жилья, на серебрѣ, золотѣ, бронзѣ и драгоценныхъ (?) камняхъ *) изъ горъ *Хамана* я сложилъ рядами (фундаментныя) плиты его (т. е.

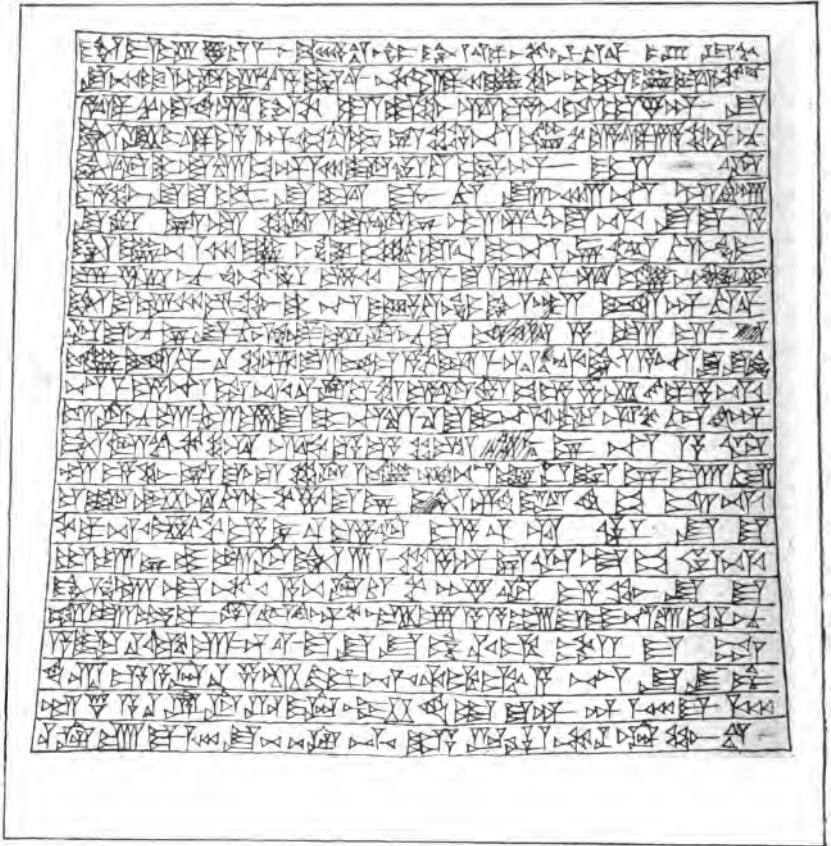

Плита № 11.

будущаго города), основаніе его я опредѣлил и его кирпичный холмъ утвердилъ. Громадныя (?) святилища, устроенныя какъ бы навѣски, я сдѣлалъ въ немъ (т. е. въ новомъ городѣ) въ честь боговъ *Эа*, *Син-а*, *Нингал-а*, *Шамаш-а*, *Набу*, *Раман-а* и *Адар-а*. Покои изъ слоновой кости, изъ дерева Ушу, изъ буковаго (?) дерева, изъ пальмоваго дерева,

*) Тутъ рѣчь идетъ о вещахъ изъ золота, серебра, бронзы и другихъ матеріаловъ, которые при закладкѣ помѣщались въ основаніе царскихъ построекъ.

изъ кедроваго дерева, изъ кипарисоваго дерева, изъ дерева *дупрани*, изъ пиньеваго (?) дерева и изъ фисташковаго дерева по высокому приказу ихъ (т. е. вышеупомянутыхъ боговъ) я выстроилъ для жилища моей властной особы, и надъ ними (т. е. надъ вышепомянутыми покаями) я рядами положилъ кедровыя балки. Двери изъ кипарисоваго и пальмоваго дерева я обшилъ блестящей мѣдью и укрѣпилъ ихъ во входахъ ихъ (т. е. во входахъ помянутыхъ покоевъ). Противъ (главныхъ) воротъ къ нимъ (т. е. помянутымъ покаямъ) я сдѣлалъ сѣни по образцу хиттитскаго дворца, который, на сирійскомъ нарѣчїи, называется *битъ-хилани*. На восьми парахъ колоссальныхъ львовъ вѣсомъ въ 4610 талантовъ, вылитыхъ (?) изъ блестящей мѣди и вычеканенныхъ чеканной работой, преисполненныхъ ужаса (т. е. вну-

Плита № 12.

шающихъ ужасъ), на которыхъ я водрузилъ по четыре соединенныхъ попарно (деревянныхъ) колонны въ 12 локтей высоты, вывезенныхъ изъ горной страны *Хаману*,—я утвердилъ карнизныя доски воротъ (ведущихъ) въ нихъ (т. е. въ царскіе покои). Горныхъ туровъ и колоссальныхъ быковъ изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ я искусно сдѣлалъ (т. е. вѣрнѣе: «велѣлъ сдѣлать») и съ четырехъ вѣтровъ (т. е., съ сѣвера, юга, востока и запада) около нихъ (?) ихъ поставилъ.....».

Плита № 12. (Известнякъ. Ширина: 0,65 метра; высота: 0,66 метра).

Надпись, содержащая часть вышеприведеннаго текста, начинается со словъ:

«. которыхъ мѣстожителство находится среди западнаго моря на разстояніи семи дней пути» (см. конецъ плиты № 9), и кончается словами: «я по днямъ и ночамъ сталъ размышлять [и думать] о созданіи тамъ города, о сооруженіи храмовъ—обиталищъ боговъ, и дворцовъ—жилищъ моей властной личности (см. первую половину плиты № 10).

56 L56e 1897

Opisanie assiriiskikh pamiatnikov.
Fine Arts Library

AYV3127

3 2044 033 991 662

56 L56e 1897

Golenishchev, Vladimir Semenovich

Opisanie assiriiskikh pamiatnikov

DATE:

ISSUED TO

AUG 9

'77 BINDERY 77 80

56
L56e
1897